

Я полюбил тебя в Нью-Йорке

Айдай Нурланова

Айдай Нурланова

Я полюбил тебя в Нью-Йорке

«Автор»
2026

Нурланова А. Н.

Я полюбил тебя в Нью-Йорке / А. Н. Нурланова — «Автор», 2026

Она борется за спасение планеты. Он покоряет финансовый мир. Но их главная опасность - чувства, о которых никто не знает.Амелия - защитница природы. Она выступает на трибуне Генеральной Ассамблеи ООН и противостоит гигантским корпорациям. Но за этим скрывается тайна: она боится даже самой себе признаться, что испытывает чувства к человеку, которого мир считает её братом.Майкл Форбс - гений бизнеса, добившийся вершин успеха. У него есть всё, кроме права быть с Амелией. Связанный клятвой, данной матери не раскрывать правду, он уезжает в Лондон, чтобы избавить себя от соблазна видеть её, доверив их будущее воле судьбы.Когда жизнь сводит его с давними знакомыми, хранящими секрет, у Майкла появляется единственный шанс. Шанс на то, что правда наконец всплывёт наружу без нарушения его клятвы.Двадцать пять лет назад цепочка невероятных случайностей свела их под одной крышей, под одной фамилией. Но можно ли убежать от любви, которой не должно было быть?

© Нурланова А. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 14
ГЛАВА 4 17
ГЛАВА 8 28
ГЛАВА 10 36
Глава 11 40
ГЛАВА 12 45
ГЛАВА 14 53
ГЛАВА 15 55
ГЛАВА 16 59
ГЛАВА 17 63
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Айдай Нурланова
Я полюбил тебя в Нью-Йорке

Я полюбил тебя в Нью-Йорке
Современный любовный роман

Айдай Нурланова

Бишкек 2023

Глава 1

Двадцать пять лет назад

Камила проснулась от шума дождя. Тяжёлые струи ливня беспощадно били в лобовое стекло машины. Рука её по привычке лежала на округлившемся животе там, где уже девять месяцев жила новая, маленькая жизнь.

— Дорогой, ты можешь ехать помедленнее? — шёпотом пробормотала она, через плечо заглядывая в задний салон, проверяя, спит ли ещё маленький Майкл. Он спал. Глубоким, безмолвным сном. На его детских, не по возрасту строгих бровях виднелись складки напряжения. Сегодня он казался необычно встревоженным. Он всё время спрашивал о ней.

— Всё в порядке, дорогая? — Роберт повернул голову к жене, заметив обеспокоенный тон в её голосе.

— Не знаю… У меня странное ощущение зависло вот здесь. — Ками повернулась вперёд от сына и указала на область грудной клетки. Роберт убрал руку с руля и положил её на руку жены.

— Ты думаешь о ней? — спросил он.

Камила не ответила сразу. Веки её отяжелели от мыслей. Она опустила глаза и грустно сказала:

— Она ушла. Совсем одна…

— Это её выбор. Мы сделали всё, что могли. — Выдохнул Роберт.

— Но Брюс… Ты видел, какой он был сегодня?

— Он раздавлен.

— Вы говорили с ним о ней?

— Да. — Кивнул Роберт. Его глаза были направлены прямо на пустую дорогу, освещённую уличными фонарями.

— И что он собирается делать? — говорила Камила, не убирая руки от живота.

— А что ему остаётся делать? Он принял её выбор. Не может же он насильно привязать её к себе.

— И всё же я не могу смириться с мыслью, что мы… что он её потерял. — Камила повернула голову к мужу. В её взгляде читалась смесь тревоги и разочарования.

— Да, мне жаль друга. Но у нас своя жизнь. Мы сделали всё, что могли. — Пожал он плечами так, будто там висел груз камнями. Затем положил руку на живот жены. — Нам сейчас нужно думать о нашей Амелии.

— Но я не могу просто так отпустить её. Она слишком глубоко засела во мне… — еле слышно проговорила Ками, почти про себя. Роберт её не услышал. Он продолжил молча вести машину.

Когда получасовой путь был пройден и до дома оставалось пару минут, Роберт заметил, как что-то задело шину. Это должен был быть какой-то острый предмет, который каким-то образом оказался на трассе, и, пока механизм не вышел из строя, он решил проверить. Он плавно свернул налево и затормозил, не доезжая пару метров до следующего перекрёстка.

Позади его Mercedes ехал легковой автомобиль Chevrolet Lanos, за рулём которого находился сорокалетний вашингтонский предприниматель, хорошо проведший воскресный вечер с друзьями в пабе за бутылкой пива и возвращавшийся домой усталым и нетрезвым. Он мчался на скорости 120 км/ч и не успел заметить, как по самому краю встречной полосы на большой скорости приближался Opel, пересекая двойную сплошную.

Водитель Chevrolet пытался уйти в сторону, резко свернул налево, где секунду назад припарковался Mercedes с тремя пассажирами. Он нажал на тормоз, но было поздно: машина вре-

залась в стоявший впереди автомобиль. В свою очередь Mercedes, за рулём которого сидел Роберт, оттолкнулся вперёд и ударился о шестифутовую вывеску с заманчивой надписью «Paradise Hall». Столб, на котором держалась вывеска, не выдержал такого мощного удара: его основание погнуло, и баннер упал прямо на машину лицевой стороной.

****

Камиле не с первой попытки удалось открыть глаза. Сперва она пришла в сознание, но перед собой видела лишь мрак. Ками поняла, что пробудилась от чего-то более глубокого, чем простой сон. Её руки отказались подчиняться, когда она хотела пошевелить ими. Пару минут Ками просто лежала. Она слышала, как кто-то ходит вокруг. Это была лёгкая походка. Контакт резиновой обуви с мягким покрытием ламинированного пола издавал почти бесшумный топот. Она ощутила под собой тёплую и мягкую поверхность и отсутствие болевой чувствительности. В сознании начали всплывать фрагменты из последней папки архива её памяти:

— Дорогая, кажется, шину прокололо. — Стиснул зубы Роберт.

— Мы почти доехали…

— Да, но лучше я сейчас посмотрю, что там.

Роберт повернул руль влево и припарковал машину у входа в кафе. Затем он отстегнул ремень безопасности и потянулся к внутренней ручке двери, но не успел её открыть, как раздался визг шин приближающейся сзади машины. Не прошло и нескольких секунд, как она их настигла.

Дальше Ками ничего не помнит. Шоковое состояние, в которое она впала, как только увидела через плечо несущуюся в их сторону машину, отключило ту кору головного мозга, которая отвечает за восприятие внешних факторов. Силы нахлынули на Ками, и ничто не помешало ей открыть глаза на всю ширину и, максимально громким голосом, на который она была способна в своём состоянии, выкрикнуть:

— Майкл! Майкл…

Белая фигура, стоявшая в десяти футах от её кровати, быстро добралась до неё несколькими большими шагами и наклонилась над ней. На её бейдже Ками разглядела надпись: «Анестезиолог — Клариса Смит». На вид Клариса выглядела чуть старше Камилы, и она не ожидала её пробуждения, так как оно должно было наступить только через два часа. Анестезиологическое средство было рассчитано на двенадцать часов, но пациентка опередила назначенное время.

Клариса была опытной. Ей не в первый раз приходилось сопровождать человека при отходе от наркоза. Анестезиолог посмотрела на монитор, указывающий стабильность артериального давления, частоту сердечных сокращений и пульс. В целом состояние пациентки было удовлетворительным. Но самое трудное было впереди.

— Где мой сын? — Ками до боли зажмурила глаза.

— С ним всё в порядке. Мы ждали, когда вы проснётесь. Он в соседней палате, мы приведём его к вам.

— Роберт…?

Клариса надеялась, что доктор Медисон будет рядом в момент, когда пациентка очнётся, но та застала их врасплох, и молодому анестезиологу пришлось взять на себя ответственность и сообщить трагическую весть. Она посмотрела Ками прямо в глаза и сказала:

— Мне очень жаль. Ваш муж скончался по дороге в больницу.

Крик, режущий горло, сорвался сам. Она кричала так, как может человек, который потерял последний смысл жизни. Через несколько минут в палате оказался доктор Энтони Медисон, который делал операцию и взялся за её лечение. Клариса мёртвой хваткой вцепилась в неё, а доктор твёрдо просил пациентку успокоиться. Затем Ками почувствовала лёгкий укол в области внутренней части локтя. Это была 50-миллиграммовая доза транквилизатора «Сифизол

B4». Через некоторое время успокоительное полностью проникло в мышцы и начало действовать на весь организм. Острая реакция сменилась сдержанностью, пульс замедлился, и Камилу потянуло в сон.

В следующий раз она сразу открыла глаза без каких-либо усилий. В ясном уме она ощутила теплоту родных рук, нежно гладивших её по лицу. Это была её сестра Грета. Она сразу отреагировала, когда Ками открыла глаза.

— Ах, Ками, милая, как ты? — Слёзы катились по щекам Греты.

— Я потеряла их, — обречённо повторяла она, глядя вверх. Сестра протирала ей слёзы, но сама не смогла сдержать тихий плач. — Где мой Майкл? — Ками подняла глаза, полные надежды, надеясь увидеть сына.

Доктор Медисон привёл мальчика. Тот, в костылях и с замотанным гипсом на левой ноге, вошёл в палату. Мама, увидев своего раненого ребёнка, не смогла сдержать крик боли. Майкл ускорил шаги в сторону матери, и они сжались в объятиях. Ками почувствовала, как в груди больно сжалось сердце. Это был траур на всю жизнь. Ничто в мире не заменит ей утрату мужа. Только её сын.

ГЛАВА 2

Наши дни

Амелия покинула сцену под долгий всплеск аплодисментов. Зал стих только тогда, когда на сцену вышел с заключительной речью президент организации по защите окружающей среды Мэт Локвуд. Он выразил глубокую благодарность всем спонсорам за доверие и поддержку. Тем временем Амелия спустилась со сцены и смешалась с толпой. Её глаза искали маму. После выступления она видела её в первом ряду, аплодирующую громче всех. В её глазах блестела гордость.

Да, балериной, как мечтала Камила, Амелия не стала. До шестнадцати лет она занималась балетом и даже участвовала в международных соревнованиях. Ей пророчили блестящую карьеру в балете, но один несчастный случай изменил всё.

Кристиан - ученик Королевской балетной школы и партнёр Амелии в спектакле «Лебединое озеро». Им достались главные роли Одетты и Зигфрида. Их дуэт считался самым сильным, и маэстро распорядился отправить их в Милан на ежегодный международный турнир юных балерин. Когда до конкурса оставалась всего неделя, была назначена генеральная репетиция. Всё шло хорошо. Амелия и Кристиан прекрасно исполняли свои приёмы.

Под конец, в эпизоде, когда Зигфрид отделяется на несколько шагов и всё внимание направляется на Одетту, Амелия блистала. Она обладала особой грацией и изящной фигурой, каждое её движение завораживало. Маэстро Габриэль никогда не скрывала своего предпочтения к ней над остальными. Она с восторгом наблюдала, как её любимая ученица с лёгкостью выполняла сложнейшие элементы.

Затем настал черёд дуэтного исполнения. Кристиан плотно схватил за талию партнёршу, плавно поднял её над головой и начал вращаться по диагонали. Схема требовала продержать её в течение десяти секунд в такт музыке, но самочувствие парня подвело его. Точнее, подвело Амелию. Кристиан ощутил головокружение и не смог сохранить равновесие. Амелия не успела ничего понять. Она лишь ощутила, как летит вниз с шестифутовой высоты. Она получила серьёзную травму - перелом позвоночника. Страшных последствий удалось избежать, но с балетом суждено было распрощаться навсегда. Виновник же случившегося отделался лёгкой трещиной кости правой руки.

Через год Кристиан стал постоянным участником Королевского балетного клуба. Амелия видела его на сайте Королевского театра «Ковент-Гарден». А через три года он попал в состав французского балета «Гранд Опера» - туда, куда мечтала попасть она. Прошло восемь лет, и теперь Амелия выступает на сцене не в балетной пачке, а в деловом костюме, не как балерина, а как сооснователь организации по охране окружающей среды. Она презентовала глобальные проекты по спасению флоры, фауны и Мирового океана перед десятками представителей разных сфер: политиками, предпринимателями и медиаперсонами.

****

— Амелия, ты прекрасно выступила. — Ками обняла дочку, прижав за талию.

— Мама, я так волновалась. — Амелия громко выдохнула. — Смотри, у меня до сих пор трясутся пальцы. — Она выдвинула вперёд руки.

— Ты держалась отлично и никак не выдала своего волнения, — подбодрила мама.

— Но всё же я возьму пару уроков у тренера. Если это стало частью моей работы, я не хочу каждый раз перед выступлением дрожать как кролик. — Бросила Амелия между глотками газировки. Камила только улыбнулась.

— Ты права. Если тебе придётся часто выступать, нужно учиться.

— О, мама, здесь мои любимые шоколадные эклеры! Я срочно должна их попробовать! Иначе дрожь не прекратится.

Амелия была признанной сладкоежкой. А её любовь к сладкому особенно проявлялась, когда она нервничала, злилась или беспокоилась.

— Они вправду чудесные. Попробуй. — Камила взяла себе шампанское, а Амелия набросилась на шоколадные эклеры, расставленные зигзагом на керамической подставке.

— Тебе сильно повезло с метаболизмом. Съедать сладкое тоннами и ни грамма лишнего веса. Сложись всё иначе… — Сзади послышался знакомый голос с ироничным подколом.

Амелия отложила десерт с шоколадной начинкой и повернулась. Перед ней стоял Майкл. Сначала он подошёл к маме и поцеловал её в лоб, а затем к ней и губой коснулся её щеки.

— Это мой транквилизатор от волнения, — оправдалась она и сердито добавил — Ты опоздал!

— Я пришёл ровно в тот момент, когда ты вышла на сцену, — спокойно ответил он. — Мои комплименты! Для первого раза ты справилась на отлично.

— Спасибо. Это результат моей трёхдневной бессонной репетиции перед зеркалом, — с улыбкой призналась она и положила в рот отложенную тарталетку.

— Ммм, объедение!

Майкл и Амелия не были близки в том смысле, в каком обычно бывают родные брат и сестра. Их общение ограничивалось несколькими встречами в год. Это было связано ещё и с тем, что Майкл поступил в Лондонскую школу экономики и политических наук и после окончания вуза остался в Англии. Он приезжал в Нью-Йорк всего несколько раз в год. Амелия любила его и знала, что и он её любит, но они были практически безучастны в жизни друг друга. Однако так было не всегда. В детстве они были очень близки и проводили много времени вместе. Потом Майкл уехал учиться в Лондон. Сначала он часто навещал их. И когда Амелия получила травму на репетиции, он неустанно ухаживал за ней в больнице, каждый день ночевал рядом. Но когда она поправилась, он постепенно отдалился. И в те редкие случаи, когда они виделись, Амелия ощущала, будто говорит с совершенно чужим человеком.

— Я слышал, у вас новый крупный спонсор. — Майкл подошёл к столу и взял бокал шампанского.

«Как всегда, выглядит шикарно» подумала Амелия. Чёрный костюм безупречного кроя от Brioni и чёрная рубашка с галстуком того же цвета сидели на его мезоморфической фигуре превосходно. Но ещё больше внимания привлекало лицо: тёмно-карие глаза, выразительные скулы, тёмно-каштановые волосы и щетина. Классический красавец.

— Да. Ты не поверишь - он нефтяник, — ответила она через полный рот.

— Кто же?

— Брюс Эмерсон.

— Брюс Эмерсон? — переспросил он. Голос его прозвучал на полтона выше. Это заставило Амелию перевести взгляд от эклера на него.

— Что ты сказала? — переспросила Камила.

— Ну тот самый из National Standard. Мы сами удивились, — бормотала она, выбирая, что съесть следующим. Майкл сделал медленный глоток шампанского.

— С чьей стороны была инициатива о спонсорстве?

— Они сами на нас вышли. Он сделал очень щедрое пожертвование. Мистер Локвуд говорит, что это он настоял на этом вечере. Видимо, у человека и вправду сыграла совесть. Всю жизнь портить природу… и тут… — говорила Амелия, протирая испачканные шоколадом губы салфеткой.

Она заметила, как мама и Майкл молча переглянулись. От них не было ни звука, как будто они говорили между собой тишиной. Только через время Майкл спросил:

— Вы с ним виделись?

— Ещё нет. Но он должен быть где-то здесь. А вот и он. — Они направили взгляд в сторону зала, туда, откуда к ним приближался Брюс.

Брюс Эмерсон - крупный нефтяной магнат, продолжающий семейное дело в четвёртом поколении. Его прадедушка был простым фермером в Техасе, но нефтяная лихорадка, превратившая Техас из отсталой окраины в один из самых богатых штатов, обогатила и его прадеда Томаса, который был человеком очень волевым. Их семье, одной из немногих, удалось не только сохранить стабильность во времена законов о «Ресурсосбережении» и выстоять против монополии «Standard Oil Company» Рокфеллеров, но и развить бизнес до уровня гигантской корпорации.

Томас начал своё дело с одной буровой платформы, а в годы закона «Независимость», когда Америка снизила импорт полезных ресурсов, он достиг десятков нефтяных и газовых скважин. Томас умер в глубокой старости, пережив своего сына Теодора, и передал корпорацию Николасу, отцу Брюса. Тот модернизировал всё оборудование и технику и добился сотрудничества с ВВС США. Когда Брюс стал генеральным директором корпорации, он уже обладал многомиллиардным капиталом. Но только Брюсу из всего рода удалось пробиться в политику - он стал сенатором от Республиканской партии.

Перед собой Амелия видела мужчину приятной, респектабельной внешности, с полуседыми волосами и серьёзной улыбкой. Она знала его только из газет, журналов и новостей, а теперь впервые видела вживую. Амелия знала от мамы, что он был лучшим другом её отца и что с его дня рождения они возвращались в ту роковую ночь.

По мере того как Брюс приближался, его зрачки расширялись, а во взгляде появлялось что-то странное, испуганное. Он смотрел на Амелию с таким выражением, будто не мог поверить сам себе. Буквально. На секунду ей показалось, что его глаза немного увлажнились, отчего Амелии стало не по себе. Она не могла себе представить, что может вызвать у человека такую реакцию. Подойдя ближе, он остановился в шаге от неё и на несколько секунд задержал взгляд. Казалось, у него дыхание сбилось, потому что заговорил он не сразу и то выдавливая:

— Ты… ты…

Амелия посмотрела на маму с выражением изумления: «Что здесь происходит?». А она, в свою очередь, положила руку на спину дочки и притянула к себе. Кажется, Брюс заметил это. Ему потребовалось время, но он всё-таки совладал с собой.

— А… а… Амелия…

— Здравствуй, Брюс. — Камила буквально перебила его.

— Камила… ты… Как поживаете? — спросил он.

Но Ками ничего ему не ответила. Амелия с каждой секундой чувствовала, как рука мамы на спине тянет её к себе сильнее. Она смотрела то на маму, то на Брюса. Она знала, что их связывает целая жизнь, общие воспоминания. Поэтому естественно, что у них сейчас такая реакция. Но ей всё равно казалось, что здесь есть что-то ещё, что создаёт это напряжение. Поэтому она заговорила:

— Здравствуйте, мистер Эмерсон.

— Здравствуй, Амелия. — Он протянул к ней руку, не отрывая глаза. — Пожалуйста, просто Брюс. Ваш отец был для меня как брат.

Их контакт взгляда перебил Майкл. Он смотрел на Брюса с особым вниманием, с особой серьёзностью. Затем наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Что-то короткое, но такое, от чего Эмерсон на мгновение застыл.

Майкл и мистер Эмерсон хорошо знали друг друга. Они встречались несколько раз. Впервые в Англии, на королевских скачках в Аскоте. В последнем забеге Брюс делал ставку в букмекерской конторе. Там же оказался и Майкл. В отличие от Брюса, который посещал скачки

ежегодно со своей семьёй, Майкл был там впервые. Брюс поставил на лошадь под номером четыре, а Майкл на номер семь. Они разговорились, и когда Брюс спросил, почему тот выбрал именно семь, Майкл ответил:

— Это моё любимое число.

— А моё четыре, — усмехнулся Брюс.

— Тогда моя удача против вашей.

В результате победила лошадь под номером семь.

— Спасибо, Брюс, за пожертвование в наш фонд, — поблагодарила Амелия.

— Вам спасибо за ваш труд. Наш мир нуждается в таких людях, как вы.

Амелия чувствовала что-то странное в нём. Это был даже не просто интерес с его стороны, а что-то другое. Личное.

— Я просто выполняю свой долг, — отмахнулась она.

— Ка… какими судьбами? — Камила наконец смогла опустить руку от дочки и выпрямить спину. Она старалась говорить уверенно, но Амелия никак не могла отвязаться от ощущения, что голос мамы дрожал, и вообще она вся дрожала.

— Судьбами? Именно! Судьбами… — Он многозначно смотрел на Ками.

— Не могу с вами не согласиться, — вмешался Майкл. — Похоже, у вас с судьбой особое отношение.

— Она не перестаёт меня удивлять. — Мужчины переглянулись.

— Впрочем… Брюс, можно узнать, почему вы решили спонсировать именно экологические проекты? «Нефтедобытчик занимается спасением природы» звучит парадоксально, не находите? — с серьёзным лицом, но с ноткой иронии в голосе спросил Майкл.

— Скажем так, я хочу не только брать от природы, но и вкладывать в неё.

— Отличный лозунг! Амелия, запиши себе где-нибудь. Это привлечёт много добровольцев, — бросил Майкл.

Мистер Эмерсон понял его сарказм и отреагировал спокойно.

Вообще, он ему нравился. Брюс стал свидетелем того, как двадцатипятилетний парень спас компанию своего покойного отца от полного краха, совершив почти невероятную операцию. После смерти Роберта его строительной компанией управлял брат Питер, поскольку дети были слишком малы, а вдова не имела возможности заниматься этим делом. Питер взял на себя заботу о семье брата. Но он не обладал теми качествами, которые были присущи Роберту, и допускал множество ошибок. Компания проигрывала крупные тендеры, упускала перспективные контракты, переходившие к конкурентам, и со временем оказалась на грани банкротства.

Тогда за дело взялся Майкл. Сначала он объявил компанию банкротом, а затем выкупил её акции за собственные деньги. А средств у него оказалось предостаточно. Ещё в шестнадцать лет он инвестировал в долгосрочной перспективе в акции компаний, которые впоследствии стали гигантами. В свои двадцать пять он не только спас дело отца, но и вывел его на новый уровень: сначала заключил контракт на строительство отеля в Лас-Вегасе, затем курортной зоны в Майами, позже гостиницы в Монако и в Катаре. А самый крупный контракт - строительство башни для принцессы в Эмиратах. Никто не знает, как ему удалось убедить короля Дубая доверить столь масштабный проект малоизвестным американским застройщикам жилой недвижимости.

Сотрудничество с арабами принесло невероятный подъём: они открыли дочерние предприятия в разных городах мира и стали корпорацией мирового уровня, осуществляя продажу коммерческой и жилой недвижимости. Со временем они выкупили активы более мелких конкурентов. И всё это стало возможным благодаря тому, что в пятнадцать лет Майкл начитался об Уоррене Баффете и инвестировал 150 долларов в акции одной из американских компаний.

— Камила, я хотел бы пригласить вас к нам, — сказал Брюс. Голос его звучал уверенно, даже чуть настойчиво. — Теперь, после стольких лет, нам есть о чём поговорить. — Он бросил взгляд на Амелию, не поворачивая к ней голову.

— Я… я не думаю, — пробормотала Ками.

— Мы будем, — почти резко вставил Майкл и положил руку на плечо мамы. — Никогда не отказываюсь от заманчивых приглашений.

Долго смотрев на сына, Камила ответила:

— Хорошо. Мне было бы приятно снова увидеть Барбару спустя столько лет, — в её голосе проскользнула едва заметная грусть.

— Так сложилось, все мы пережили трудные времена, — голос Брюса помрачнел, его взгляд был устремлён вдаль, будто он смотрел на пережитки прошлого. Затем он вдруг воскликнул с голосом, полным энтузиазма: — Завтра же! Мы ждём вас в нашем доме.

ГЛАВА 3

Пентхаус Эмерсонов располагался на вершине семидесяти шестиэтажного небоскрёба на Манхэттене, занимая три верхних этажа здания. Панорамные окна открывали завораживающий вид на Центральный парк. Внутренний интерьер - мрамор, панели, дизайнерская мебель, позолоченный декор - отражали безупречный вкус хозяйки. Помещение на первом этаже представляло собой открытое пространство, центром которого был холл с тройной лестницей и люстрой из кристаллов Swarovski, гордо висящей посередине. На террасе располагались бассейн и ухоженный сад с фонтаном. За интерьер крыши был ответственен Брюс - смотровая площадка с видом на город, мини-поле для гольфа и, конечно же, вертолётная площадка. Этот дом по праву считался одной из самых впечатляющих резиденций в собственности семьи Эмерсонов.

Гости прибыли к ужину вовремя. Майкл ненавидел ждать кого-то и никому не позволял ждать себя. Камила находилась в предвкушении предстоящей встречи - увидеть Барбару после стольких лет, свою когда-то лучшую подругу. Но их дружба разрушилась под тяжестью обстоятельств. Жизнь оказалась слишком сложной для них обеих. Их пути не пересекались вплоть до вчерашнего вечера, когда на благотворительном приёме она неожиданно увидела старого друга.

Хозяева дома ожидали гостей у входа.

— Добро пожаловать. — Приветливо улыбнулась миссис Эмерсон.

— Проходите. — Брюс распахнул руки в приветствии.

Барбара уделила каждому гостю особое внимание с учтивостью и вежливостью, но на Амелии её взгляд задержался чуть дольше. Этот взгляд чем-то напоминал тот, что Амелия заметила у Брюса вечером ранее. Она была очень красивой девушкой и привыкла к тому, что все, особенно мужчины, смотрели на неё через призму эстетического восхищения. Но то, что она увидела во взгляде Барбары, осталось ей непонятным.

Об Эмерсонах в Нью-Йорке говорили много. А Барбара была хозяйкой семьи и всегда была на слуху. Она была одной из тех женщин, которых в обществе называли «железной леди» - холодная, расчётливая, изысканная. И даже если бы Амелия не была уже наслышана о ней, то всё равно бы по одному взгляду сама дала ей такое определение.

В столовой их уже ждали Алекс и Тиффани - брат и сестра: оба были высокие, с тёмными волосами, большими зелёными глазами и светлой кожей. Девушка худощавая, парень стройный, но с хорошо развитой мускулатурой. Они сидели со скучающим видом, но поспешно встали, увидев гостей.

— Добрый вечер, миссис Форбс, — с улыбкой поздоровался молодой хозяин.

— Алекс! Не могу поверить - ты стал настоящим мужчиной! — Камила оглядела его с ног до головы.

— Очень рад видеть вас.

— Познакомьтесь, это мои дети: Майкл и Амелия.

Амелия почувствовала, как чей-то взгляд прожигает её насквозь. Он принадлежал мужчине, о котором она была много наслышана - наследник корпорации National Standard, сердцеед и главный повеса Нью-Йорка. При всех его качествах - молодости, обаянии и богатстве избежать подобной репутации ему было почти невозможно. Алекс замер на секунду и оглядел в деталях Амелию. Большие тёмно-карие глаза с густыми длинными ресницами, естественной формы брови, овальное мягкое лицо, длинные прямые каштановые волосы и милая улыбка выстраивали невинный чистый образ. Алекс вытянул руку вперёд.

— Привет.

— Привет, — мягко откликнулась она, касаясь его ладони.

— Папа, мама, как вы могли не познакомить нас раньше? — с полной серьёзностью спросил Алекс, желая ненавязчиво выразить восхищение, хотя с его уст это прозвучало игриво.

— А раньше, чтобы ты сделал? — Майкл направил на него тяжёлый взгляд.

— Просто… странно, что никогда раньше не видел её.

— Вы не из одного круга. — Майкл протянул руку, а Алекс протянул свою в ответ. Рукопожатие оказалось крепче, чем он ожидал. У Алекса мелькнула тень удивления, но он постарался не выдать, что костяшки заметно побелели, и всего лишь усмехнулся.

Когда с приветствиями было покончено, все сели за стол.

— Спасибо, что приняли приглашение, Камила. Я очень рад видеть тебя и твоих детей у себя дома, — начал Брюс.

— Не ожидала тебя увидеть. Но я тоже рада встрече, — говорила Ками, подбирая слова. — Двадцать четыре года было достаточно, чтобы отпустить старые обиды.

— Всё забыто, дорогая. Для нас всё уже в прошлом. Брюс поступил абсолютно правильно, пригласив вас, — заверила Барбара, а затем, чуть наклонившись вперёд, продолжила: — У тебя прекрасные дети. Я помню Майкла совсем маленьким. Он и тогда был серьёзным и деловитым, а сейчас… — она повернула к нему голову. — Мы слышали о твоём подвиге, Майкл. Весьма впечатляюще. Весь Нью-Йорк заговорил о совсем молодом, амбициозном парне, спасшем дело покойного отца.

— Мы живём в мире, который любит драматизировать реальность, — равнодушным тоном проговорил Майкл. — Уверяю вас, я действовал из практических соображений.

— Майкл у нас скромник, — бросила Амелия. — Тебе было достаточно не напортачить в жизни, а ты целый спектакль затеял с этими операциями. — Ей понравилось говорить вслух такие слова в адрес Майкла. А он отозвался просто с саркастичной полуулыбкой.

— Амелия, мы слышали, ты не в меньшей мере можешь похвастаться успехами, — вмешался Алекс, который внимательно следил за ней всё это время.

— Пока не достигнем естественного прироста озеленения опустошённых лесов, полного очищения океана от мусора, перехода на возобновляемые источники энергии, не могу. — Амелия посмотрела на него и демонстративно улыбнулась.

— Ого, это сколько же вам придётся прожить, чтобы успеть всё это, — пробормотал Алекс.

— Мы склонны к оптимизму.

— А можно поподробнее про возобновляемые источники? — оживлённо и с искоркой вставил Брюс.

— К этому нужно прийти постепенно, Брюс. Не могу же я в первую же встречу рассказывать вам, что основной целью моей работы состоит в том, чтобы ваш семейный бизнес закрылся, — Амелия разбавила слова лёгкой улыбкой и иронией. Стараясь не обращать внимания на то, что ощущала со стороны Брюса странное проявление внимания. Он смотрел на неё, но делал это скрытно. Казалось, он прятал взгляд от остальных. Интересно, что смотрел он на неё часто. Очень часто. Будто не мог пересилить желание видеть её.

— Ты абсолютно права. Тогда никакой работы сегодня за ужином, — поддержал он.

— Договорились. — Она сделала глоток воды и перебила молчание.

— У вас очень чудесный дом. Ваш дизайнер заслуживает все пять звёзд.

— Благодарю. Мы не пользуемся услугами дизайнеров, — ответил Брюс почти с гордостью. — Барбара всегда берёт на себя ответственность за простор и уют наших домов.

— Кажется, она только для этого и покупает дома, чтобы удовлетворить свою страсть обустраивать их, — Алекс бросил на маму улыбку.

— Должна признать, этот дом уютом во многом обязан Тиффани. — Барбара перевела внимание на свою дочку, которая за весь вечер произнесла пять слов.

Тиффани казалась непривычно смущённой. Изначально бледная кожа на её щеках обрела румянец. Она сидела напротив Амелии, и та заметила удивительное сходство девушки с матерью. Мимика, голос, манеры, осанка - всё было результатом двадцатисемилетней работы Барбары Эмерсон. Она как будто слепила дочку по своему образу и подобию. Та же грация в движениях, низкий тембр голоса. Перфекционизм во всём: в чистоплотности, порядке, идеальной проработке всего, за что бралась, и безупречном вкусе.

Амелия не могла похвастаться такими качествами. Она была ленивой, не хозяйственной, не следила за модой и уж тем более не стремилась к идеалу.

ГЛАВА 4

Форбсы просидели у Эмерсонов до полуночи. Майкл отвёз маму и Амелию домой, а потом поехал к себе.

— Амелия, тебе же завтра надо на встречу с волонтёрами, — напомнила мама, видя, как дочь включает телевизор.

— Да, но встреча только в одиннадцать, — лениво оправдалась девушка.

— Ты не выспишься. Уже поздно. Пойдём спать.

Амелия хотела досмотреть третий эпизод второго сезона «Шерлока Холмса», серию, где Мориарти проникает в Тауэр и разбивает витрину, в которой выставлены драгоценности английской короны. В прошлый раз именно на моменте, где Мориарти отправляет сообщение Шерлоку «Выходи - поиграем», ей позвонил мистер Локвуд, и она в спешке вышла из дома, не досмотрев серию. Но и на этот раз ей помешали это сделать. Прощаясь со своим обожаемым Бенедиктом Камбербэтчем, Амелия послушно выключила телевизор.

— Хорошо, но тогда я сегодня буду спать с тобой, — пригрозила дочка.

Ками и Амелия иногда любили болтать до ночи и засыпали вместе в обнимку в комнате Камилы.

— Тогда идём. — Мама протянула руку, чтобы утащить её за собой.

Амелия заметила в лице мамы задумчивость. Расстилая покрывало и расставляя подушки, она спросила:

— Мама, я хотела спросить об Эмерсонах.

— Об Эмерсонах? — У Камилы чуть заметно вздрогнули плечи.

— Они немного странноватые. — Амелия прищурила нос и бросила подушку к кровати. — Мама, что у вас было? Почему вы перестали дружить?

— Это длинная история, — серьёзно и тихо проговорила Камила.

— Я обожаю длинные истории. — Амелия взглянула на неё с любопытством.

Раньше её не сильно интересовала эта семья, хотя она и знала их. Они были известны в Америке. Особенно в Нью-Йорке. Ещё бы! Брюс был одним из богатейших людей Америки и сенатором шесть лет, а сейчас кандидат в губернаторы штата. Но теперь, познакомившись с ними, Амелия уже не могла сдержать любопытство.

— Для этого мне надо рассказать всю историю с самого начала, — вздохнула Камила.

— Но мы же никуда не торопимся!

— Хорошо.

Они прислонили подушки к стенке кровати, а сами устроились в полусидячем положении.

— Твой папа и Брюс были лучшими друзьями ещё со школы и поступили в один университет, — начала Камила. — А я и Барбара познакомились уже будучи студентками. Мы жили в одном блоке общежития, а Роберт и Брюс в соседнем. Мы вчетвером очень часто проводили время вместе. А мы с твоим папой нашли друг друга. Нашу историю ты уже слышала много раз. — Она ещё глубже опустила спину на кровать, чтобы перейти к истории.

— Так вот, однажды Барбара призналась мне, что влюблена в Брюса, а он видел в ней только друга. Тогда я посоветовала ей ещё некоторое время попытаться сблизиться с ним, а если с его стороны не будет взаимности, честно признаться ему в чувствах. Она согласилась. В это время в наш город переехала одна французская семья. У них была единственная дочь - Аурелия.

В этот момент Амелия заметила, как тембр голоса мамы чуть понизился, будто она затронула что-то болезненное, близкое.

— Изысканная красавица. Брюс влюбился в неё с первого взгляда. Это была беспамятная любовь, но, увы, безответная. Девушка его не замечала. Даже когда он признался ей в любви, она сказала, что ничего к нему не чувствует. Брюс забросил учёбу, часто пропускал занятия и провалил экзамены. Его отцу пришлось пожертвовать много денег университету, чтобы сына не отчислили. Он думал только о ней. Никогда не видела, чтобы мужчина был так одержим женщиной. Ей было шестнадцать лет. Перескочила один год, — уточнила Камила. — И вскоре она окончила школу.

— А что было с Барбарой?

— Она подружилась с этой девушкой, втерлась к ней в доверие и узнала, что та влюблена в одного турка. Его звали Серкан. Он был старше её на десять лет. Плюс ко всему, он был ещё и женат и имел ребёнка.

— Невероятно! Как он мог влюбиться в другую, будучи женатым? — Амелия изумлённо округлила глаза.

— Когда его мать и мать его жены были ещё беременны, их отцы сосватали их. Когда они родились и выросли, понравились друг другу и поженились, чтобы выполнить обещание родителей. Но позже он встретил Аурелию. Когда её отец, Пьер Ллойд Делоне, узнал об отношениях дочери с женатым и взрослым мужчиной, пришёл в ярость.

— И что он сделал? — с нетерпением перебила Амелия.

— Сразу после окончания учёбы он увёз её обратно во Францию. В том году мы окончили университет. Брюс поехал за ней в Париж, Барбара поступила на второе высшее образование - на психолога, а мы с Робертом переехали в Вашингтон и поженились. Через год у нас родился Майкл. Барбара училась, держалась достойно. Мы даже думали, что она отпустила Брюса. Но втайне она разыскала Серкана и дала ему адрес Аурелии в Париже. Через некоторое время Брюс вернулся в Америку. Вероятно, девушка ясно дала понять, что у него нет шансов. Целый год он вёл разгульный образ жизни. Много пил. Каждый вечер проводил в клубах и уверял всех, что с ним всё в порядке, хотя это было далеко не так. В один день Барбара заявила о своей беременности. Она соврала ему. Никакой беременности не было на тот момент, — шепнула Камила, будто их кто-то мог услышать. Амелия в самом прямом смысле открыла рот от удивления.

— Серьёзно? — Камила слабо кивнула и продолжила.

— Тогда Брюс предложил ей пожениться, на что она согласилась не сразу.

— Как это не сразу? — Амелия непонимающе посмотрела на маму. — Она ведь этого хотела.

Но ведь он не знал об этом. Всё это время Барбара поддерживала его, делала вид, будто помогает с Аурелией, устраивала им встречи, заведомо зная, что это ни к чему не приведёт. А свою беременность выдала за случайность. Брюс, узнав о её положении, сделал ей предложение и пообещал забыть Аурелию. Барбара добилась своего. Вскоре после свадьбы она действительно забеременела. Но даже после рождения детей - Алекса и Тиффани - он тайком ездил в Париж, лишь бы увидеть её. Барбара узнала об этом и предприняла меры. Отец Аурелии приставил к ней охранника, чтобы та не могла видеться с Серканом. Но Барбара устроила им побег. Она обеспечила их финансово, купила билеты, подготовила жильё в Турции и спрятала их.

Амелия ахнула. Да, это же новелла! А с виду казались такой идеальной семьей. Вот каким путём Барбара построила этот фасад. Фундамент их семьи держится на жестокой, грязной лжи.

— Когда я была беременна тобой, мы с Робертом ездили в Париж, и на обратном пути в аэропорту увидели Аурелию. Она тоже была беременна. Мы видели её издалека и всего на несколько секунд, но даже при таких обстоятельствах я разглядела в ней отчаяние. Она выглядела очень несчастной. От той юной, утончённой аристократки осталась только тень. Она казалась обессиленной и сломленной.

— А что было дальше?

— Потом произошла авария, в которой погиб твой отец. Я была убита горем и не интересовалась ничем. Только потом узнала, что бедная девушка тоже умерла.

— Не может быть! Она же толком пожить не успела. Мама, как так… — Амелия сама ощутила, как глаза её потухли. Она не понимала, как, но что-то кольнуло в сердце. Она с трудом проглотила ком в горле. — А что стало с её ребёнком?

— Он тоже умер, — Камила выдохнула и ответила.

— Как умер?

— Он умер ещё не родившись.

Наступила тишина. Обеим потребовалось время. Мысли в голове бились в стену. Это была как книга, но с печальным концом. Через несколько секунд Амелия спросила:

— А Серкан?

— Никто не знает. Я не знаю, что было с ними после того, как Барбара спрятала их в Турции. Следы исчезли… После смерти Аурелии Брюс замкнулся в себе. Когда-то энергичный экстраверт, он будто потерял все краски жизни. Он буквально погас. Он разом потерял любимую женщину, лучшего друга и отца. Только дети придавали ему силы. А рядом с ним всегда была жена, которая не позволила ему пасть. Барбара - самая сильная женщина из всех, кого я знаю, — произнесла Камила.

Амелия была согласна - да, она сильная. Бесспорно. Но сила не всегда значит хорошо, особенно в её случае.

— Она была очаровательна, — вдруг продолжила мама. — Такая нежная, с милой улыбкой. Самая красивая девушка, которую я когда-либо видела… пока не родилась ты, — в голосе Камилы звучала жизнь. Она смотрела вперёд, будто видела перед собой образ Аурелии. — Пока не родилась ты, Амелия. Ты невероятная красавица. Я всегда мечтала иметь дочку, как она… но даже не представляла, что у меня самой может родиться такая красавица.

— Это всё твои гены, мамочка. Ты у меня самая красивая. — Амелия поцеловала маму, которая в ответ нежно улыбнулась. Но в глубине души она испытала сильное желание увидеть эту девушку - Аурелию. Без сомнения, она оставила в её душе особенный, незабываемый след.

— А почему же вы с Барбарой поссорились? — Вспомнила Амелия свой первый вопрос.

— Мы с Робертом сразу позвонили Брюсу, как только увидели Аурелию в аэропорту. Он всё бросил и помчался туда. Барбара позже узнала об этом и сочла это предательством.

— Зачем вы это сделали?

— Потому что твой папа был его другом и переживал за него. Он не доверял Барбаре. Он знал, что она творила за спиной Брюса. И в глубине души он хотел, чтобы он нашёл счастье с другой.

Глава 5

Амелия надела удобные тёмные брюки свободного кроя и футболку, чтобы одежда не сковывала движения при физической активности. Также она обулась в резиновые сапоги, собрала волосы в тугой пучок и надела кепку-бейсболку, чтобы защититься от солнца. Её образ полностью соответствовал задаче. Сегодня начинался первый день проекта «Озеленение города».

Группа из двухсот человек собралась в Центральном парке для реализации программы восстановления повреждённых экосистем - в районах, пострадавших от вырубки лесов и других негативных воздействий. Это было начало их большого дела. Амелия верила, что их работа дойдёт до всех континентов, станет услышанной в каждой стране мира, и что однажды они добьются прекращения испытаний ядерного оружия и перехода на возобновляемые источники энергии. «Это обязательно произойдёт в обозримом будущем!» — думала она. Если их организации удастся реализовать хотя бы три масштабных проекта по защите природы, Амелия будет считать, что прожила жизнь не зря.

По данному проекту их задачей было согласовать с департаментом по паркам список пород деревьев, одобряемых для определённых мест, а также обозначить участки для посадки - всё это уже было сделано.

Сегодня же Амелия выступала как рабочая сила. Двести волонтёров разделили на десять групп по двадцать человек. А её направили в отдалённый район города, где на фоне угрюмых кирпичных зданий едва виднелись зелёные кроны деревьев. Это место определённо нуждалось в озеленении. Сюда уже приезжали сотрудники парковой службы, чтобы выпилить кусок тротуара, обозначив место для будущего могучего дуба, но с тех пор прошло много времени, и об этом забыли.

— Привет, Амелия, — Услышала девушка мужской голос.

— Алекс! — От удивления она прищурила брови.

— Что ты здесь делаешь?

— То же, что и все - сажаю дерево. — Он глазами указал на лопату и садовые резиновые перчатки. На его лице мелькала довольная улыбка, словно он хвастался перед родителями хорошей оценкой.

— Боюсь, ты присоединился слишком поздно. Мы уже набрали группу. — Амелия посмотрела на него строго. — Тебя нет в списке добровольцев.

— Не думаю, что это создаст проблемы, — ответил он уверенно.

— Ещё как создаст. Обед для волонтёров ограничен. Тебе не хватит, — вставила она.

Алекс улыбнулся:

— Если только в этом проблема, не беспокойся. Я не умру, если пропущу обед.

— А что тебя сюда привело? — Амелия не скрывала удивления.

— Видишь ли, я тоже неравнодушен к чистому и зелёному городу.

Амелия не удовлетворилась таким неискренним ответом. Она недоверчиво опустила взгляд на его туфли и медленно провела глазами вверх до его зелёных глаз.

— Понимаю, для тебя испортить костюм и туфли за месячный доход среднего американца - это пустяк. Но из соображений практичности мог бы одеться более уместно для общественных работ, — она с иронией указала на его моветон.

Алекс сам посмотрел на свой внешний вид, и на его лице появилось выражение: «не подумал!»

— Но ты не утруждайся, природа не обидится. Твой отец пожертвовал достаточно денег, чтобы компенсировать безучастие всей вашей семьи, — сказала Амелия, взяв лейку и перчатки. Она собралась уходить, но Алекс мягко задержал её за локоть.

— Почему ты так резка со мной? Я просто пришёл посадить дерево, как и все, а ты ведёшь себя со мной так, будто я разорил весь парк. — Он держался так, будто не имел сомнений, что найдёт подход к каждому. А в голосе путалась небрежность, которая действовала на нервы.

— Эта зона сегодня закреплена за организацией «Green World». Люди заранее регистрируются, проходят курс семинаров, отбор. Ты, пользуясь положением своего отца, пренебрегаешь правилами. Приходишь в таком виде не подготовленным и вмешиваешься. Это неуважение к остальным волонтёрам. —Она взглянула на него пронизывающе.

— Если дело только в моём костюме, не беспокойся. Я обещаю работать, как остальные.

— Ну, посмотрим… — бросила Амелия и ушла.

Все участники работали коллективно, с энтузиазмом. Они были разными и представляли разные слои общества: среди них были студенты и учителя, бизнесмены и банкиры, политики, общественные деятели, блогеры из социальных сетей и т. д. Но перед своим долгом они были равны - здесь они трудились на равных условиях.

Амелия же отдалась делу с головой и работала на износ.

Уже первый благотворительный сбор Green World принёс средства, превысившие все ожидания. Майкл открыл для неё специальный счёт в банке. Он всегда поддерживал её амби-

ции и предоставил неограниченный доступ к значительным денежным ресурсам. Начало обещало многообещающее продолжение.

Алекс оказался упрямым. Он снял пиджак, закатал рукава рубашки до локтя и начал копать землю на размеченных участках. Внимательно наблюдая за его движениями, можно было заметить неуклюжесть: казалось, он впервые держит в руках лопату и вообще впервые занимается физическим трудом. Амелия была права - его присутствие только мешало. Студентки крутились вокруг него, как планеты вокруг солнца, забывая о работе и соперничая друг с другом за его внимание. А он, казалось, даже получал удовольствие от всего этого.

«Для таких людей психология придумала особые термины: нарцисс, эгоцентрик, экстраверт… А точнее - самовлюблённый эгоцентричный нарцисс», мелькнуло в голове у Амелии, когда она увидела его лицо, сияющее до самодовольства. Наблюдая за ним исподтишка, она спустя пару часов с удивлением заметила, что у него начинает неплохо получаться.

«Ну, если обезьяна научилась кататься на велосипеде, то этот, по крайней мере, homo sapiens».

— Стакан воды я могу попить? — спросил он её, когда та доставала минералку из мини-холодильника. — Или вода тоже ограничена?

— Воду да, — коротко ответила она, доставая сразу две бутылки.

— Ты так щедра. Спасибо, — саркастично произнёс Алекс.

— Не стоит благодарности, — тем же тоном парировала Амелия.

Алекс ничего не ответил, только смотрел, как она пьёт воду, прокручивая в голове разные мысли. Через мгновение он нарушил молчание и, рассмеявшись, сказал:

— Должен признать - это забавно.

Амелия непонимающе посмотрела на него.

— Что именно?

— Ну всё это...

— Тебе забавно, что наша планета истощается, а мировые правительства тратят баснословные суммы на гонку вооружений, игнорируя реальные угрозы? А обычным людям остаётся делать за них их работу? — Хотя она прекрасно понимала, что его «забавно» не имело к этому никакого отношения, ей всё равно захотелось поставить его на место за тон, которым он говорит, и за взгляд, которым смотрит.

Алекс открыл рот от неожиданности её реакции.

— Я просто хотел сказать, что за тридцать лет моей жизни только ты, даже не прося, смогла заставить меня что-то делать. Особенно в такой облегающей рубашке.

Амелия сначала посмотрела на его рубашку. Да, она и вправду была в обтяжку. Белая, тонкая ткань облегала стройное тело, подчёркивая рельефные мышцы. Потом посмотрела ему в глаза.

— Надеюсь, смогу заставить и одеваться по ситуации, — безразличным тоном фыркнула она.

Алекс хотел что-то остроумное, красивое сказать, но в голову ничего не пришло. Он предпочёл поддаться молчанию. Впервые такому приятному, странному молчанию. Амелия чуть усмехнулась уголками губ, затем торопливо удалилась, пока он этого не заметил.

****

Амелия вернулась домой ближе к 21:00. Переступив порог, она услышала женские голоса.

— У нас гости? — спросила она у Роджера.

— Да, мисс и миссис Эмерсоны приехали на ужин.

— А кто ещё? — уточнила она, заметив мужской пиджак, аккуратно повешенный на спинке стула в гостиной.

— Это мистер Форбс, — ответил он.

Сколько раз она просила домоправителя обращаться к ней и к Майклу по имени, но всё было тщетно. Амелия уважала и любила его, так как он работал у них уже более десяти лет, а ему самому было за шестьдесят. Она могла крепко обнять его, зацеловать, пощекотать, подурачиться с ним. Она бесконечно искала ему невесту, но он никогда не поддавался её шалостям. Роджер всегда сохранял дистанцию и неизменное каменное выражение лица - это придавало ему респектабельности. Такого статного и преданного дворецкого она ещё никогда не встречала.

— Мой брат тоже? — спросила она, а дворецкий кивнул.

— Прекрасно!

Амелия быстро поднялась к себе и приняла душ. После тяжёлого рабочего дня это было первым, что ей было необходимо. Затем, переодевшись в свободную кофту и шорты, она спустилась к гостям.

— Привет, мамочка. — Поцеловала она маму. — Добрый вечер, миссис Эмерсон.

— Добрый вечер, Амелия.

— Привет. — С Тиффани они обменялись коротким приветствием.

— О, брат, и ты здесь! — Чмокнула она Майкла в щеку.

— Как видишь.

— Ты, наверное, проголодался. — Камила погладила дочь по лицу.

— Да, мамочка. Что у нас сегодня на ужин?

— Сегодня у нас филе миньон.

— Я так голодна, что готова съесть всё, что находится на этом столе. — Амелия, не дожидаясь Роджера, начала есть салат. — Мама, ты не предупредила меня, что у нас будут гости, — говорила она с наполовину полным ртом.

— Это не запланированный визит, — отрезала Барбара. — Мы встретились в салоне Prada, разговорились и решили продолжить беседу у вас.

— Правильно сделали. Очень рада видеть вас у нас дома.

— Спасибо.

— К нашему счастью, и Майкл сегодня решил навестить нас. Вот так мы все и оказались здесь, — сказала Камила.

— О, вы даже не представляете, какое это счастье! — воскликнула Амелия. — Мы видим его реже, чем падающую комету.

Майкл уловил сардонические нотки в словах Амелии и сразу отреагировал:

— Раз уж я перебрался в Нью-Йорк, периодичность этого события повысится до падения метеорита.

— Ты и вправду здесь останешься? — Лицо Амелии тут же озарилось радостью.

— И вправду.

— Насовсем? — Она посмотрела на него, надеясь услышать утвердительный ответ.

— Я бы не стал употреблять это слово в данном контексте. Оно как-то загоняет вперёд.

— А почему ты решил так внезапно переехать? — Амелия продолжила допрос.

— Для тебя это внезапность, а для меня это следствие долгих раздумий, — коротко ответил он.

Амелия тяжело вздохнула. Конечно же, Майкл был человеком, который ни с кем не делился планами и мыслями, а уж тем более секретами. Настоящий интроверт!

— Папа сказал, что видел тебя в Аскоте в 2020 году, — вмешалась Тиффани.

— Да, мы виделись. Я знаю, что ваша семья каждый год посещает скачки, — будничным тоном произнёс Майкл.

— Да, мы большие любители конного спорта Англии, — с гордостью сказала Барбара.

— А вы делаете ставки? — спросила Амелия.

— Да, однажды на ставках я выиграла 24 000 фунтов, — похвасталась Тиффани.

— Полагаю, ты угадала цвет шляпы королевы? — предположил Майкл.

— Да, — подтвердила Барбара. — В тот год многие ставили на голубой, а Тиффани единственная выбрала зелёный. И не прогадала. Королева появилась на открытии марафона в ярко-зелёной шляпе, — произнесла она так, словно хвасталась расшифровкой рукописи Войнича.

Ascot Royal Enclosure - уникальное событие в графстве Беркшир с огромной концентрацией представителей голубых кровей со всего мира. Эмерсоны, которые непременно причисляли себя к этой части сословия, каждый год посещали сезон королевских скачек. Если джентльмены Эмерсоны приезжали ради самих соревнований, то леди Эмерсоны принадлежали к числу 80 % гостей, которых привлекала скорее атмосфера высшего общества, нежели лошади.

В 2019 году, когда Брюс был сенатором, их с Барбарой пригласили на торжественный ланч в зал Ватерлоо Виндзорского замка. Допуск туда осуществляется только по личному приглашению королевы. Эта дата была отмечена золотой галочкой в жизненном календаре Барбары Эмерсон. Год спустя шляпа Тиффани получила признание Елизаветы II как самая элегантная, и их пригласили в королевскую ложу, куда допускались лишь избранные.

— Невероятно! Это такая честь завоевать симпатию королевы, — воскликнула Амелия.

— Конечно! — бросила Барбара.

— Давай в следующем году поедем вместе, — радушно предложила Тиффани.

— Я… не знаю. Вообще-то я не увлекаюсь ни модой, ни лошадиными скачками.

— Амелия, выберись наконец из этой океанологии, — монотонно произнесла Барбара. — Морским животным тысяча лет. Они не вымрут, если тебя не будет в офисе несколько дней. — Она говорила с лёгким юмором и вежливостью.

Амелия теперь не могла смотреть на эту женщину, как обычно. После всего, что она узнала о её проделках, она никогда в жизни не испытывала такое мучение от необходимости неловко улыбаться.

— Видите ли, сейчас я направила всю свою продуктивность на другую сферу, а не на придумывание экстравагантного образа для глаз королевы, — вставила Амелия.

— Одно другому не мешает, — вмешалась Камила. — Тем более, сезон скачек длится всего пять дней. Доченька, ты изнуряешь себя. Ты такая молодая, красивая. Мы очень гордимся твоим делом, но немного внедриться в британские традиции тебе не повредит.

— Значит, решено! В следующем году едем вместе, — заключила Барбара.

Амелия покусывала губу, лихорадочно ища в голове подходящий ответ. Она не собиралась в угоду Барбаре и Тиффани тратить время на то, что могла бы использовать на благо своего дела, но и не хотела показаться невежливой.

— Видите ли, Амелия немного смущается вам отказать, поэтому я отвечу за неё, — вмешался Майкл. — Если она захочет, то в её распоряжении весь мир. Но ей это неинтересно. Прошу вас не возвращаться к этой теме, пока она сама не проявит инициативу.

Глава 6

Амелия и Тиффани были абсолютно разными личностями начиная от предпочтений в музыке и заканчивая политическими взглядами. Тиффани была человеком консервативных убеждений. Как им не быть такими с такими-то родителями? В то время как Амелия была либеральна и свободолюбива. То, что было важно одной, совсем не интересовало другую. Казалось, им не о чем будет поговорить наедине. Но, как ни странно, этим двум противоположностям удалось сдружиться. После ужина у Форбсов Тиффани пригласила Амелию на ужин в ресторан.

Итальянский ресторан «Savoia» располагался в центре Манхэттена. Он был оформлен в классическом стиле. Каждая деталь - бутылки вина на полках, плетёные корзины с фруктами, колоритные фрески, пестрая мозаика, картины в жанрах «натюрморт» и «марина», скульптуры и статуэтки, деревянные столы с роскошными шторами из красного бархата - передавала атмосферу красивейшей страны Европы. А неповторимая итальянская кухня приводила в восторг всех любителей средиземноморской гастрономии. Тиффани открыла рот от удивления, когда Амелия заказала ризотто, пиццу «Маргарита», равиоли и пасту с устрицами.

— Ты всё это съешь?

— Подожди, я ещё десерт не выбрала.

— И сколько тебе придётся сбрасывать это на тренажёрном зале?

— Нисколько. — Улыбнулась она. — Я астеник.

— Как же тебе повезло, — воскликнула Тиффани. — Я так тебе завидую.

— С этим я согласна. Мне невероятно повезло. Могу есть всё, что душе угодно, и не волноваться о лишних фунтах. — По-детски похвасталась Амелия.

— Вы с братом похожи, — заметила Тиффани.

Амелия уже не в первый раз ловила её на упоминании Майкла. Казалось, Тиффани хотела узнать о нём больше, но так, между делом, не выдавая свой интерес. Да и Амелия бы не зациклилась на этом, если бы не заметила разницу между тем, как она вела себя в его присутствии: глаза горели, зрачки расширены, она обдумывала каждое слово перед тем, как что-то сказать, и это резко отличалось от её свободного и непринуждённого поведения сегодня.

«Ну, вообще-то она права», подумала Амелия, вспомнив лицо Майкла. Его взгляд, как будто он сканирует тебя и читает все мысли, сверяя глазами до мурашек. Откуда у него такой характер? Вроде выросли в одном доме, в одинаковых условиях!

— Да, у нас одинаковый тип внешности, — через мгновение ответила Амелия и на этом замолчала, молча наблюдая за Тиффани. Увидев её разочарованные глаза, Амелия сжалилась. Видно было, что Тиффани жаждет продолжения разговора.

— Но характерами мы абсолютно разные.

— Это я поняла. — Тиффани оставила вилку и инстинктивно наклонила голову вправо - жест заинтересованности.

— Он такой тип личности, что психология ломает голову. Человеческая речь ещё не придумала слово, способное с точностью охарактеризовать его. — Амелия засмеялась, а потом сменила смешливый тон на серьёзный. — Я могу только сказать, что уважаю его. Когда компания отца чуть не обанкротилась, он бросил всё. Ему было 25 лет. Он спал по три часа в день, объездил всю Америку в поисках партнёров. Все были наслышаны о критическом состоянии компании, и никто не хотел рисковать, связавшись с ней. Но ему удалось подписать контракт с «JJ Group», которые хотели построить отель в Лас-Вегасе. Это была первая крупная сделка. А затем пошла череда сотрудничества с иностранными предпринимателями.

— А как он добился контракта с эмиратами? — Тиффани напоминала ребёнка, который впервые слышит сказку про Белоснежку.

— В 2019 году, в Аскоте. Ты знала, что эмир Дубая большой любитель породистых лошадей? У него огромная коллекция превосходных скакунов.

— Да! В 2019 году в Беркшир приезжала делегация из Дубая с самим королём и наследным принцем, — вспомнила Тиффани.

— Так вот, арабские скакуны тоже принимали участие в тех состязаниях. Там они и встретились. Майкл поставил на седьмой номер и выиграл огромные деньги.

— Под седьмым номером был скакун эмира, — догадалась Тиффани.

— Правильно!

— А Майкл всё это спланировал?

— Откуда Майклу было знать, что именно в этом году делегация с королевскими особами посетит скачки? Выбирая лошадь, он руководствовался исключительно собственными предрассудками. 7 - это его любимое число.

Тиффани замолчала, сделала кусок ризотто, медленно запила его водой, смотря себе под нос. Через некоторое время подняла глаза и прямо спросила:

— А у него есть девушка?

Амелия спрятала улыбку под белоснежной салфеткой, протирая губы.

— Нет.

Глава 7

Амелия понимала удивление Тиффани по поводу того, что у Майкла не было девушки. Он не впускал в свою жизнь никого. В его окружении было много женщин - красивых, образованных, интеллигентных, топ-моделей, актрис. У него были короткие романы. Но ни одной из них не удалось продержаться рядом с ним долгое время. Амелия знала причину этому. Всё просто: Майкл давно был влюблён в одну девушку. Откуда ей это известно? Он сам ей сказал. Майкл никому и никогда не раскрывал душу, но однажды Амелия стала единственным человеком, которому он доверил свой секрет - свою единственную слабую точку.

В прошлом году Камила отмечала свой день рождения в Лондоне. Её сын организовал для неё прогулку по Темзе на шикарной яхте. Прогулка включала вечернюю экскурсию по знаменитой реке от Вестминстера до Гринвича. После праздника они отправились домой к Майклу, в квартиру, которая располагалась в районе Вестминстер.

У него была огромная шестикомнатная квартира с большой террасой, с которой открывался вид на Вестминстерское аббатство и Лондонский глаз.

Ночью, когда мама уже легла спать, Амелия вышла на террасу полюбоваться ночной красотой английской столицы. Приподняв указательный палец, она предприимчиво считала кабинки-капсулы крупнейшего в Европе колеса обозрения. «И в мире, — подумала она, — пока в 2015 году в Дубае не построили Dubai Ain, который превзошёл английский аттракцион в два раза».

— Тридцать две! Их ровно тридцать две! — с удовлетворением констатировала она.

Насытившись эстетическим видом, Амелия уже собиралась вернуться в дом, как вдруг на террасу вышел Майкл. Они остались там вдвоём в час ночи, под густыми облаками, такими типичными для Британии в любое время года. Они долго разговаривали несколько часов. Момент был непринуждённым, лёгким, и в какой-то момент Амелия позволила себе спросить:

— У тебя столько женщин, почему ты ни на ком не останавливаешься?

К своему удивлению, она получила прямой ответ. Он прозвучал тихо, но так твёрдо и живо, будто говорил не языком, а сердцем.

— Потому что уже остановился на одной.

Впервые в жизни Амелия увидела в его глазах уязвимость.

— То есть…? — Она не до конца понимала его.

— Я влюблён в одну девушку.

— Кто она?

— Она - самая невероятная девушка на свете. — Он смотрел на неё не моргая. В его взгляде мелькнул отблеск обожания и трепета.

Амелия не могла представить, что он вообще способен испытывать что-то подобное к кому-либо. Она спросила, затаив дыхание:

— Как её зовут?

Для неё это было настолько важно, словно она собиралась узнать имя настоящего убийцы Кеннеди. А может, даже ещё важнее. Он посмотрел на неё особенно пылающими глазами и прошептал:

— Мия.

Всё это время они не отрывали взгляда друг от друга. В голове Амелии пронеслись тысячи вопросов.

— И где она сейчас? — наконец спросила она.

Майкл на несколько секунд замолчал. Он долго всматривался в её лицо молча, с глубиной карих глаз, словно она могла дать ответ. Его взгляд был невыносимо пронзительным. А затем, будто его облили холодной водой, он резко отвёл глаза в сторону. Майкл встал с места с выражением «достаточно» и ровным тоном произнёс:

— Завтра будет дождь. Не забудь взять зонтик.

После чего зашёл в дом, оставив её наедине с полной головой догадок и размышлений. Амелия больше никогда не спрашивала об этом. Она знала: в ту ночь произошло что-то, что смягчило его, заставило раскрыться. Но второй раз он себе такой вольности уже никогда не позволит.

Очевидно, эта девушка была особенной. Настолько особенной, что при одном упоминании её имени лицо Майкла менялось.

Амелию вдруг посетила мысль: а могла бы Тиффани ему понравиться? Она умная, красивая, утончённая, с безупречными манерами, хозяйственная. Да она же идеальная! И поскольку в любовь длиною в жизнь Амелия не верила, она позволила энтузиазму взять верх над собой.

****

— Мамочка, — Амелия, почти подпрыгивая, ворвалась в спальню мамы. Она сияла от ощущения себя Купидоном.

— Доченька. — Камила посмотрела на неё через зеркало. — Что случилось?

— Я решила стать сводницей! — Она запрыгнула спиной на большую кровать.

— Что? Кого?

— Брата и Тиффани.

— Но почему Тиффани? — Камила повернулась к ней. — Ты её видела всего три раза.

— Этого хватило, чтобы понять, что она его достойна. — Радость Амелии была заразительна. Камила тоже расплылась в радостной улыбке.

— Мама, Тиффани влюблена в него!

— Откуда ты это знаешь? Она сама тебе призналась?

— Нет, но это было видно по её поведению. Мама, если бы Бог разделил красоту Майкла на десять мужчин, каждый из них выглядел бы как Генри Кавилл. У Тиффани не было шанса!

— Абсолютно верно, — согласилась Камила, намазывая крем на руки. — У бедняжки не было шансов. Но ты уверена, что твоему брату она понравится?

— Это я беру на себя. — Подмигнула Амелия. Затем добавила: — Ему уже тридцать два. Я хочу невестку и племянников!

— И я хотела бы…

— Тогда давай объединим силы. Мне нужно, чтобы в субботу ты пригласила Майкла домой, а я приведу Тиффани.

— Хорошо.

— Только надо, чтобы он обязательно сначала заглянул в бассейн.

Майкл жил отдельно от мамы и Амелии. В 17 лет он переехал в Лондон и с тех пор почти не возвращался в родительский дом. У него была своя комната, куда он заселялся во время визитов в Нью-Йорк. Но теперь, когда он окончательно переехал, обосновался в своём двухуровневом пентхаусе на Парк-авеню, который до этого пустовал.

Дом Форбсов находился в том же районе, в одном из самых дорогостоящих жилых комплексов Нью-Йорка. Он обладал уникальными привилегиями: террасой с зоной отдыха и бас-

сейном, домашним кинотеатром, высокими потолками и огромными панорамными окнами с умопомрачительным видом на главную достопримечательность - Empire State Building.

Хотя Майкл никогда об этом не говорил, Амелия знала: компания отца на момент покупки не могла позволить себе такой уровень жизни. Дом был куплен на собственные средства Майкла, полученные от компаний, которые выплачивали ему дивиденды за инвестиции в акции. В 15 лет он начал свою первую инвестиционную деятельность.

В 2008 году, в период кризиса так называемой Великой рецессии, когда резко упали цены на акции, Майкл был одним из тех, кто скупил акции банков, находившихся в тяжёлом положении. А в то время почти все банки мира находились в тяжёлом положений. Несколько лет спустя, после выхода из кризиса, он продал эти акции с колоссальной прибылью. Далее вырученные средства он продолжал инвестировать на фондовой бирже, скупая активы в период спада и продавая в период роста. У него было уникальное чутьё, и практически никогда не подводило. Например, в 2007 году он приобрёл акции Amazon по $95, а в 2017 их курс достиг $1304. Большую часть прибыли ему также принесли криптовалюты, в частности биткоин. И подобных вложений было немало.

В 25 лет Майкл вошёл в правление компании, и благодаря его работе она возродилась. Его руководство обеспечило стабильность и развитие бизнеса, ведь партнёры хотели работать именно с ним. Он управлял дочерней компанией в Лондоне, а в Нью-Йорке его обязанности выполнял дядя Питер. Сейчас же Майкл вернулся в Америку, а Англия стала вторым домом.

****

Амелия пригласила Тиффани пообедать у них дома в выходной. Та с удовольствием согласилась. Они собирались искупаться в бассейне, посмотреть фильм и пообедать.

— Я собиралась пригласить тебя покататься на велосипеде по парку, но ты меня опередила, – сказала Тиффани, когда они поднимались по лестнице на второй этаж, чтобы переодеться в купальники.

— Отличная идея! Пойдём в парк в следующие выходные, — воодушевилась Амелия, а про себя подумала, что Майкла туда никак не затащишь. — А сегодня я устала и решила провести день дома. Пригласила тебя разделить со мной скучный субботний день.

— Правильно сделала. Мне очень приятно быть у вас дома. А где сейчас Камила?

— Поехала к тёте Грете. Обещала не задерживаться. Ты же останешься на ужин?

— А мы будем только вдвоём? — Тиффани попыталась звучать равнодушно.

— Не знаю, может, и тётя приедет... — Пожала плечами Амелия.

— Ну, если это семейный ужин, я не хочу мешать, — осторожно сказала гостья, закусывая губу.

— Не беспокойся, тётя Грета у нас частый гость. Её визит не требует семейного уединения.

— А значит, мы будем только в женском кругу? — Тиффани надеялась, что её вопросы не выдают интереса.

— Кто знает, может, и дядя Питер решит нас навестить, — Амелия с улыбкой дразнила подругу.

Увидев разочарование на лице Тиффани, она едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

ГЛАВА 8

Тиффани и купальник были как бензин и огонь - взрывная смесь. Тонкое чёрное бикини, выполненное в гламурном стиле, было украшено стразами и кружевными узорами. Фигура у неё была как с подиума Victoria's Secret. Огромная работа была вложена в осанку, пресс, походку и загар. Это дало эффектный результат. Было сложно оторвать от неё взгляд, даже Амелии, будучи девушкой.

В противоположность кричащему наряду Тиффани у Амелии был скромный белоснежный слитный купальник с открытой спинкой и красивой шнуровкой. Выбирая этот костюм, она делала ставку на его простоту и практичность, но это дало обратный эффект. В сочетании с белым ободком она выглядела как маршмеллоу с бантом. Невозможно трогательная.

Девушки отказались от плотного обеда, съели лёгкий салат прямо у бассейна и пили коктейль.

— Ты же уже закончила учёбу и пока не работаешь… Чем занимаешься сейчас? — поинтересовалась Амелия.

— У меня очень насыщенный график. Я хожу на фитнес, показы, вечеринки с друзьями, много путешествую… а ещё я рисую.

— Так ты художница?

— Можно и так сказать.

— А ты тоже ходишь на тренировки? — спросила Тиффани, скользнув взглядом по стройной и подтянутой фигуре подруги.

— Нет, мне противопоказаны физические нагрузки.

— Почему?

— В шестнадцать лет я получила травму позвоночника, и мне запрещены любые действия, приводящие к нагрузке.

— Как это случилось?

— Я была балериной, и на одной из репетиций упала и сильно повредила позвоночник.

— Мне очень жаль, — с сочувствием сказала Тиффани.

— На самом деле, — немного понизив голос, заговорила Амелия, — если бы не то падение, я бы сейчас танцевала на сцене «La Scala» или «Grand Opera», вместо того чтобы заниматься своим истинным призванием. Бог знает лучше…

— А что ты считаешь своим призванием?

— Балет был мечтой мамы. Мне жаль, что я не смогла оправдать её надежды, но я нашла себя в нынешнем деле. Я ни о чём не жалею.

— У тебя сохранились фото или видео с тех выступлений?

— Да, есть диск, который я припрятала.

— Как-нибудь покажешь? Мне очень интересно увидеть твои танцевальные способности.

— Обязательно покажу. Кстати, о путешествиях - в какую часть света ты чаще ездишь?

— В Европу. — Тиффани задумалась. — Кстати, на следующей неделе начнётся неделя моды в Милане. Мы с мамой всегда бываем там. Ты не хотела бы поехать с нами?

— Там будет показ осень – зима?

— Нет, в сентябре демонстрируют коллекцию весна–лето следующего года.

— А осень–зима?

— Осень–зима уже была в феврале, — с лёгким недоумением ответила Тиффани, поражённая, что такая девушка может не знать о таких вещах.

— Понятно. — Амелия посмотрела на часы. — Но я не могу. У меня сейчас очень много дел. Мы запускаем новый проект.

Амелия могла бы рассказать подробнее о запуске масштабной инициативы по очистке мирового океана от пластика и токсичных отходов, но не хотела наскучивать.

— Всего на три дня. Мы не останемся на всю неделю, — пыталась уговорить её Тиффани.

— Мода модой, а там морские животные гибнут. Недавно на побережье Северного моря нашли тела кашалотов. В их желудках обнаружили огромное количество пластика. В одном из них нашли рыболовную сеть. Нужно маркировать такие продукты, чтобы знать, на ком лежит ответственность… — почти вспыхнула Амелия, но, увидев округлённые глаза Тиффани, поняла, что увлеклась, и закусила губу. — Извини…

— Ничего. — Тиффани натянула улыбку. — Ты так увлечённо рассказываешь.

Амелия засмущалась и решила сменить тему:

— Что ты приготовишь на ужин?

Тиффани предложила взять на себя ужин. Амелия восприняла это как огромный плюс, вспомнив поговорку: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Теперь она молилась, чтобы её план сработал, и Майкл приехал вовремя и увидел Тиффани в этом шикарном купальнике, ведь всплыла в памяти и другая поговорка: «Мужчины любят глазами». Если всё пойдёт по плану и Майкл увидит её в этом бикини, он точно будет впечатлён.

Амелия вышла из бассейна, чтобы посмотреть на часы. Время было 17:26. Мама обещала к 17:30 приехать вместе с Майклом.

— У тебя дела? — Услышала она от Тиффани. — Ты всё время смотришь на телефон.

— Нет, просто проверяю почту. Мне должны были отправить документы.

Амелия уже собиралась написать маме «Вы едете?», как услышала голос Роджера, приветствующего маму и Майкла. Несколько секунд и она уже видела, как они спускаются к ним. Майкл был одет в серые брюки и чёрный тонкий пуловер. Высокий, подтянутый, он всегда вызывал у Амелии тихую гордость. При виде него Амелия невольно расправила плечи и подняла подбородок.

Тиффани, увидев их, грациозно вышла из бассейна, как будто снималась в рекламе J'adore Dior вместо Шарлиз Терон. Майкл на секунду повернул голову и машинально окинул её фигуру взглядом. Это, скорее, был рефлекторный жест, а не любопытство или интерес. Дофаминовая система не была никак задета. У него даже зрачки не дрогнули.

— Брат, мы не ждали тебя, — бессовестно соврала Амелия, сделав удивлённые глаза. Она подошла и поцеловала его в щёку.

— Меня пригласила мама на ужин, — невозмутимо ответил он.

— Тогда ты пришёл очень удачно. — Она встала рядом с подругой, чтобы, разговаривая с ней, в его поле зрения попадала и Тиффани. — Потому что сегодня Тиффани любезно предложила приготовить нам своё коронное блюдо. Ты знаешь, что она отлично готовит?

— Я в этом не сомневаюсь, — сдержанно сказал он.

— А хочешь присоединиться к нам? — Амелия заманчиво поджала губы, указывая на бассейн. Майкл прошёлся по ней коротким, внимательным взглядом с ног до головы и остановился на её влажных плечах. На секунду его бровь слегка приподнялись.

— Не сегодня.

— Ну, хотя бы посиди с нами. — Она подошла к нему ближе с лукаво горящими глазами, не собираясь сдаваться.

— Не буду вам мешать, — коротко произнёс он.

По его лицу было понятно, что продолжение разговора не последует.

— Увидимся, — сказал он и торопливо удалился.

Амелия надула щеки. План «А» не сработал. Таких, как Тиффани, у него сотни. Его надо зацепить чем-нибудь другим. За ужином придётся постараться…

****

Майкл был тем ещё гурманом, впрочем, как и Амелия. Объездив десятки стран и сотни городов, пробуя множество разновидностей деликатесов, они избаловали своё удовлетворение едой. Но фирменному стейку Тиффани они присудили золотую медаль.

— Моё почтение к твоему таланту, — сразу после второго куска выразил восхищение Майкл. — Это лучший стейк, который я пробовал.

— Браво, Тиффани! Боюсь, мы будем вынуждены пригласить тебя ещё, чтобы ты нам приготовила это чудо, — проглотив мясо, произнесла Камила.

— Полностью с вами согласна. — Амелия посмотрела на еле скрывающую улыбку Тиффани. — Повезёт же кому-то! — она протёрла ладони друг об друга. — Красивая, умная, талантливая, ещё и художница!

— Правда? — любопытным тоном произнёс Майкл.

— Правда! — ответила Амелия. — Она не только рисует, но и прекрасно разбирается в живописи.

— На каком жанре живописи ориентируешься? — Майкл слегка приподнял брови.

— Архитектурная живопись, пейзаж, натюрморт.

— А вид?

— Станковая.

— Сколько у тебя уже готовых работ?

— Около двадцати. Ну, которых не стыдно показать людям.

— Выставку ты, конечно же, сделаешь? — риторически спросил Майкл.

— Я, конечно, не Лука Карливарус, но для узкого круга сделаю.

— КарлЕварИс, — убийственно сдержанно поправил Майкл.

У Амелии застряло мясо в горле. Она вытаращила глаза и бросила на него острый взгляд, сделала глоток воды и, улыбнувшись Тиффани, попыталась разгладить неловкость. — Обязательно пригласи нас, когда будешь готова.

— Да, конечно. Только я хотела бы сделать выставку, когда у меня будет достаточно работ.

— Разве двадцать недостаточно? — спросила Камила.

— Я хотела бы добавить немного разнообразия к своей коллекции.

— Чьи работы тебя вдохновляют? — Майкл отложил блюдо и всем корпусом повернулся к Тиффани, которую Амелия намеренно посадила рядом с ним. Он положил руку на спинку её стула и внимательно смотрел на неё.

— Клас Виллем Хед, Питер Клас. — Тиффани стоило героического труда, чтобы заставить себя выдержать его изучающий взгляд, и рыцарской воли, чтобы подавить дрожь в голосе. — В последнее время меня начал интересовать импрессионизм, — добавила она, поправляя волосы.

— А остальные твои работы какого стиля?

— Что-то между романтизмом и классицизмом, а последние две рисунки в духе импрессионизма.

— Кто тебе нравится из импрессионистов? Есть твои фавориты?

— Клод Моне, Альфред Сислей, — уверенно вставила свой ответ Тиффани. Майкл же молча смотрел на неё, заставляя продолжить.

— Ван Гог, Хармен Стенвейк, — добавила девушка.

В этот момент Амелия мысленно ударила себя ладонью по лбу: «А ведь так хорошо начинала…». Она почувствовала себя виноватой, что поставила подругу в неудобное положение. Но она же хотела как лучше… А Майкла это, кажется, только забавляло. Уголок его губ дрогнул в ухмылке, но совершенно серьёзным тоном он продолжил допрос:

— А как ты оцениваешь работы Диего Веласкеса? Какую из его работ ты бы назвала самой лучшей — «Менины» или «Пряхи»? Или всё же «Портрет принца Бальтазара»?

Повисла пауза. Она длилась почти семь секунд. Тогда Амелия взяла слово:

— Все вышеперечисленные - великие произведения. Но вне сомнения, «Менины» - это непревзойдённый шедевр. — Затем она наградила его строгим взглядом.

— А я смотрю, ты вошёл во вкус.

Майкл развернулся от Тиффани с выражением «с тебя достаточно» и переключил внимание на Амелию, посмотрев на неё так, как будто только что застал на месте преступления.

— Я поддерживаю инициативу, — произнёс он с усмешкой и положил в рот последний кусок стейка.

Амелия едва заметно вздохнула. «Он всё раскусил!» Она посмотрела на маму, взывая о помощи, чтобы она перевела тему.

— Время десерта!

Остаток ужина прошёл спокойно. Они говорили на нейтральные темы. Амелия, сидевшая напротив Тиффани и Майкла, украдкой наблюдала за подругой. Она ловила каждую её реакцию на Майкла. Например, когда он протянул руку к графину с водой, его рука коснулась её локтя. На вид непримечательная ситуация, но Тиффани вздрогнула, будто её ударило током. Амелия сразу заметила это. Голос гостьи стал мягче, нежнее. Щёки горели. У неё были явные признаки повышенного уровня «гормонов хорошего настроения». Амелия находила это милым. И сама была в отличном расположении духа.

— Ты не подвезёшь Тиффани домой? — спросила Камила сына в конце вечера. — А то она без машины, то есть утром её привезла сюда Амелия.

— Конечно, — ответил Майкл.

— Но если ты занят, я вызову водителя. — Тиффани натянула маску учтивости.

— Нет, поедешь со мной.

После того как за ними закрылась парадная дверь, Амелия подпрыгнула и захлопала в ладоши:

— Это был прекрасный вечер! Дай пять, Роджер.

Роджер искривлённо посмотрел на неё.

— Вам бы своё брачное агентство открыть.

— Точно! Вот увидишь, я и тебе кого-нибудь найду. — Она игриво подмигнула ему и, припевая, поднялась по лестнице.

ГЛАВА 9

Рабочая неделя второй половины сентября началась для Амелии с загруженного понедельника. С самого утра в Green World проходила конференция с участием ведущих океанологов и учёных. Они били тревогу: загрязнение океана пластиком достигло глобального масштаба. Только 13% морских экосистем остаются нетронутыми. Бездействие может привести к необратимым последствиям. Более пессимистичные из них, а точнее реалистичные, утверждали: обратный отсчёт уже начался. К 2050 году мусора в океане станет больше, чем рыбы.

Презентация длилась пять часов. После перерыва они перешли ко второй части обсуждению проектов. Рассматривался вариант присоединения к проекту Ocean Cleanup Бояна Слата: объединить усилия и усовершенствовать уже разработанную технологию. Другие участники предлагали создание нового, более масштабного проекта. Предстояло выполнить огромную работу, которая требовала много времени: запуск нового сбора средств по всему миру, формирование экспедиционной группы, выяснение распространения мусорного пятна в Тихом океане, разработка технологий. И самое главное - предотвращение поступления пластика в океан.

Каждый год в водной среде гибнут тысячи морских животных, запутавшись в пластиковых отходах или проглатывая их, принимая за пищу. Процесс разложения пакета длится сто-

летиями. Это значит, что большая часть пластика, когда-либо произведённого человеком, всё ещё существует в окружающей среде и даже в нас самих.

Конференция, начавшаяся в 9:00 утра, закончилась в 20:30. Это был только первый день. Она продлится всю неделю, если, конечно, её участники придут к общему решению.

Амелия вышла из офиса уставшая, с мрачным настроением и почти красными глазами. Информация, полученная сегодня, больно задела её. Она была очень восприимчивым и ранимым человеком по характеру и любые вещи воспринимала близко к сердцу, как будто это относилось лично к ней.

Ей хотелось оказаться лицом к лицу с мировыми лидерами, отчитать их за то, что тратят миллиарды на создание ядерного оружия, способного уничтожить человечество. Почему бы не направить хотя бы треть этих средств на решение экологических проблем? Ей также хотелось отчитать людей, которые посвящают бесценные ресурсы - деньги, свои великие умы, время и всю жизнь на попытки исследовать и колонизировать другие планеты, тогда как в собственном доме творится хаос.

Амелия следила за геополитикой, за общей ситуацией и приходила в ужас от происходящего в мире. Но она никогда не хотела быть, как остальные ни о чём не думать и прятаться в комфорте незнания. Она была довольна своей позицией. Пусть нервы и страдали.

Амелия шла к парковке, но вместе со своей машиной обнаружила Алекса. Он стоял, прислонившись к капоту, скрестив руки на груди. Сегодня он был в рабочей форме: чёрный костюм, белая рубашка и галстук - выглядел безупречно. Амелия на время даже забыла включить «режим злюки».

— Добрый вечер, Амелия.

— Добрый вечер. Что ты здесь делаешь? — Она посмотрела на него с подозрением, как смотрят на грабителей.

— Жду тебя.

— И долго ждёшь?

— В этой стоянке размещаются 66 машин. От первой справа до последней 160 моих средних шагов. У второй машины в третьем ряду время от времени глючит фара. Её срочно нужно починить, — задумчиво сказал он.

Амелия невольно позволила губам растянуться в улыбке.

— И зачем ждал?

— Чтобы пригласить тебя на деловой ужин.

— Даже так?

— Даже так!

— Откуда я знаю, что ты не психопат и не заманиваешь меня с плохими намерениями?

— Что? — Амелия сказала это настолько серьёзно, что Алекс буквально опешил.

— Из ста человек, которых мы встречаем за день, один социопат. Сегодня я виделась примерно с таким количеством людей. С чего мне быть уверенной, что этот один не ты?

— Я… я… ты серьёзно? — Он не мог понять, шутит ли она или говорит серьёзно.

Амелия смягчила лицо до лёгкой ухмылки и насмешливо произнесла:

— Я тебе верю. Настоящие психопаты очень умны и отлично врут. Будь ты одним из них, давно нашёл бы правильные слова и убедил бы меня в своей нормальности. А ты стоишь и мямлишь. — Затем она огляделась. — Где твоя машина?

Алекс рукой указал на свой Mercedez. «Она согласилась!»

Езжая сюда, он впервые в жизни чувствовал себя неуверенно. Он был готов к отказу, но короткий диалог и она уже садится в его машину. Только вот триумфа он не почувствовал. А чувствовал себя немного дураком. Но впереди весь вечер. Он ещё покажет себя.

— Ты такая своеобразная девушка, — пробормотал Алекс в шутливом изумлении, когда Амелия закончила с заказом и передала меню официанту.

— Впервые вижу, чтобы такая хрупкая девушка столько ела.

— Извини, забыла предупредить: если приглашаешь меня на ужин будь готов обанкротиться.

Алекс нашёл её самоиронию очаровательной и улыбнулся, нарушая тишину:

— У тебя есть молодой человек?

— Ты же сказал, что это деловой ужин.

— Так и есть. Просто нужно же с чего-то начать разговор.

— Можно было бы сказать: «Какая сегодня хорошая погода.»

— Или: «Как тебе идёт деловой образ.» — Алекс улыбнулся глазами.

Действительно, узкая чёрная юбка-карандаш ниже колен, блузка постельного оттенка, высокий каблук и волосы, собранные в аккуратный низкий пучок, подчёркивали изящество её фигуры и придавали образу серьёзность и элегантность.

— Спасибо, — ненавязчиво поблагодарила Амелия.

— Ну так, ответишь на мой вопрос?

— Нет, у меня нет молодого человека. И никогда не было.

Она внимательно проследила за его реакцией. Он не удивился. Точнее уже знал. Зачем тогда спросил? Возможно, чтобы задать следующий вопрос.

— Как так?

Амелия вспомнила, как однажды она с одногруппником пошла на премьеру фильма «Доктор Стрэндж». Он был высоким, голубоглазым, обаятельным. С её стороны их объединяла только любовь к таланту Бенедикта Камбербэтча. Но Майклу это не понравилось. Когда узнал, посмотрел ей в глаза убийственным взглядом и произнёс голосом, на веки вечно запечатлевшимся в её сознании: «Если не хочешь, чтобы меня посадили на электрический стул за убийство двух молодых людей, держись от парней подальше.» Этого хватило, чтобы она усвоила его слова. С тех пор она сторонилась мужчин, как кипящего гейзера.

— Я вот думаю, как бы придать нашей беседе деловой тон, — сказала она, оставив вопрос без ответа.

— Извини. — Алекс отстранил голову и принялся пробовать первое блюдо.

— Извинения приняты. — Амелия скрестила пальцы и опёрлась локтем о стул. — А теперь изложи суть того, ради чего мы здесь собрались.

— Я хочу вступить в Green World. Слышал о вашем проекте по очистке океана. Я готов профинансировать создание технологий, — начал он и встретил именно ту реакцию, которую ожидал.

Амелия отнеслась к его словам с недоверием.

— Твой отец хорошо знаком с президентом организации Мэтом Локвудом. Один звонок, и ты завтра уже сидел бы в кресле соуправляющего. Почему же ты пришёл ко мне?

— Потому что мне нужно именно твоё одобрение.

Амелия мысленно взвешивала его слова. Его взгляд, тон голоса, бросающаяся в глаза самоуверенность. И уже через секунду озвучила первое, что пришло на ум:

— Я обычно не такая, но, похоже, ситуация требует максимальной прямолинейности. Ты не производишь впечатление человека, который реально заинтересован защитой природы. Сказать тебе, что я думаю по этому поводу? — Она резко посмотрела на него.

Он кивнул.

— Ты похож на парней из фильмов, тех самых богатых, избалованных, которые позволяют себе больше, чем можно. А теперь за меня взялся? Эффект дефицита. Я буду тебе интересна до тех пор, пока недосягаема. Что ж… пусть так и будет, потому что ты привлекаешь

меня ровно в той степени, сколько это ракообразное. — Она указала глазами на лобстера со спагетти, расположенного в центре тарелки.

Алекс тихо усмехнулся.

— Я понимаю твои опасения насчёт меня. Но людям свойственно меняться.

— Потеря близкого человека, власти, имущества, своего положения, клиническая смерть, попытка суицида, приобретение инвалидности… Ничего из вышеперечисленного тебя не настигло, чтобы ты изменился, — Амелия распахнула рукой, подкрепляя сказанное жестом.

— Ты пропустила встречу с особенным человеком, — он сделал акцент на слове «особенный».

Амелия посмотрела на него с лёгким недоумением. Алекс выдержал паузу и проговорил тоном, каким никогда прежде не говорил:

— Ты особенный человек.

Амелия умело обошла его попытку увести разговор в другую сторону:

— Однозначно! Где ты ещё видел девушку, способную за один присест съесть всё меню ресторана?

— Я серьёзно.

— И я серьёзно. Спорим, я съем за час всё, что заказала?

— Хорошо. Даю тебе час. Если не съешь, я выиграл и вступаю в проект.

****

Амелия вернулась домой поздно. По её меркам очень поздно: в 23:40. Камила уехала в Милан на неделю моды с Барбарой и Тиффани. Амелия надеялась просто прийти домой и спокойно оказаться в своей постели. Но, войдя в дом, заметила включённый свет в холле.

«Наверняка, Роджер или Сидни», — подумала она, но, проходя глубже в комнату, увидела силуэт Майкла. Он стоял у окна и смотрел на мерцающий ночной Манхэттен. Пиджак был снят, рукава рубашки закатаны до локтей, пуговицы расстёгнуты до самой груди. Услышав шаги, он повернулся.

— Майкл? — сказала Амелия, будто увидела привидение. — Что ты здесь делаешь?

— Смотрю в окно, — он сардонически прокомментировал своё действие.

— Приятного просмотра, — осторожно сказала Амелия и поспешила подняться к себе. Но тут же услышала вопрос, от которого, собственно, и убегала:

— Где ты была?

Амелия пожала губы. Так, нужно сейчас выставить его вопрос нелогичным. Она повернулась к нему и со всей невозмутимостью проговорила:

— У нас проходит конференция с учёными. Они приехали из разных концов страны. Ты же в курсе.

— Я спросил, где ты была? — Майкл приблизился к ней медленно, уверенно. Он настиг её у первой ступени лестницы и встал близко, словно хотел лучше рассмотреть её лицо. Его голос был где-то посередине между спокойствием и сердитостью.

— Я ужинала в ресторане с Бриджит. — она намеренно смотрела прямо на него, чтобы изобразить уверенность. Но с каждой секундой становилось всё труднее это делать. Она опустила взгляд.

Майкл подошёл ещё ближе и пронзительно посмотрел на неё. Его глаза буквально впились в неё. Это были самые красивые глаза в мире по свидетельствам всех тех, кто когда-либо в них смотрел. Глубокие, карие, с историей за спиной, о которой никто кроме него не знал. Он нежно взял её за руку.

— На будущее: если захочешь соврать ещё раз, не отводи глаза, а смотри дураку, которому врёшь, прямо в упор. Вот так. И не ёрзай руками. — Он мягко сжал её запястье. — Найди

точку опоры, например ремешок сумки, и держись за него. Так будет легче контролировать дрожь.

Амелия хотела сказать что-нибудь эдакое, но не смогла заставить себя открыть рот. Как после такого вообще возможно что-то ответить ему? Он не оставлял шансов на защиту.

— А теперь иди спать, — сказал Майкл.

Амелия не сразу смогла двинуться. Она простояла ещё секунду и только когда он сам отпустил её, она сделала первый несмелый шаг и потом уже зашагала по лестнице вверх. А Майкл пошёл в ту сторону, откуда пришёл.

ГЛАВА 10

Узнав от Роджера, что Майкл уехал рано утром на работу, Амелия вздохнула полной грудью. Позавтракав шоколадными хлопьями и панкейками с мёдом, она тоже поспешила покинуть дом. Накануне вечером один из телохранителей Алекса пригнал её машину к дому, так что сегодня она поехала в офис на своей Tesla.

С дружелюбной улыбкой на лице она прошлась по коридору, здороваясь с коллегами. Открывая дверь в кабинет, её взгляд задержался на соседней комнате. В кабинете мистера Локвуда сидел мужчина, уж больно напоминающий Алекса Эмерсона. Он сидел спиной к двери, так что Амелии понадобилось несколько секунд, чтобы узнать его. Алекс расположился в кресле напротив директора, широко раскинув ноги в уверенной позе. На лице Мэта Локвуда читалось смущение и одновременно приятное удивление. Сам Алекс Эмерсон пожаловал! Цель визита Алекса была предельно очевидна. Вчера он говорил серьёзно: он собирается вступить в организацию.

Амелия раздражённо вздохнула: последний десерт не стоило заказывать. Она решила не обращать на гостя внимания и занялась своими делами. В 9:50 вышла из кабинета, чтобы пойти в конференц-зал. Выйдя, она мельком посмотрела в сторону, где полчаса назад сидел Алекс. Там было пусто.

— Бриджит, — обратилась Амелия к секретарше. — Мистер Локвуд уже спустился в конференц-зал?

— Они с мистером Эмерсоном вышли двадцать минут назад, — ответила девушка в круглых очках. — Он не сказал, куда. Тебе что-то нужно?

— Я хотела обсудить один вопрос. Ладно, встретимся внизу.

Конференцию открыл учёный-океанолог Дэвид Баррон, который только в прошлом году совершил двадцать исследовательских экспедиций во всех океанах мира. Большую часть своей жизни этот человек провёл на воде. Своей единственной любовью он считал море и посвятил себя его изучению и защите. Именно из его уст Амелия поняла, насколько остра проблема загрязнения океанов микропластиком.

Когда Дэвид показывал слайд поэтапного изменения химического состава океанской воды, открылась дверь, и в зал вошли Мэт Локвуд и Алекс. Мистер Локвуд жестом предложил учёному продолжать, а сам занял своё место, усадив рядом Алекса. Они расположились на противоположной стороне большого овального стола от места Амелии. Ничто не мешало Алексу в любое время смотреть на неё, чем он сразу и воспользовался. А она в той же степени намеренно не смотрела в его сторону. Когда дело касалось природы, она забывала обо всём на свете, даже о Камбербэтче.

После презентации Дэвида слово взял Мэт Локвуд:

— Уважаемые коллеги, с вашего позволения хочу представить мистера Александра Эмерсона - сына уважаемого Брюса Эмерсона. Он предложил стать единоличным спонсором нашего проекта. Уже сегодня он пообещал перевести средства на организацию экспедиции в Тихий океан, на разработку технологии по сбору мусора, а также выделить деньги на строительство завода по переработке пластика.

Зал воспринял новость аплодисментами.

— Алекс, вам слово.

Алекс удлинил микрофон и поднёс его к губам.

— Я хочу поблагодарить всех и каждого за то, что направили свои умы и способности на это дело. Мы не сомневаемся в вашей высокой квалификации и безоговорочно доверяем вам средства. Отдельную благодарность хочу выразить самой юной из нас - мисс Амелии Форбс. Её

усердный труд вдохновил меня на участие в проекте. — Он посмотрел на неё чуть многозначно, от чего у неё щеки вспыхнули. Она надеялась, что только она уловила подтекст.

Затем он вернул взгляд в зал:

— С понедельника стартует проект по строительству самого большого завода по переработке пластика в прибрежном штате Калифорнии, в Сан-Франциско. Таким образом, мы создадим 800 постоянных рабочих мест для местных жителей. А через месяц начнётся строительство аналогичного завода в Сан-Диего. Что касается экспедиций, мы сегодня же выделим 8 млн долларов на организацию исследовательской группы. Вдобавок предоставим проектировку технологии сбора мусора, а корпорация National Standard возьмёт на себя её строительство.

Участники конференции выразили благодарность. Они аплодировали. Это был большой шаг вперёд. Алекс сидел с довольной улыбкой и восторженным выражением лица.

****

К концу рабочего дня Амелия зашла в свой кабинет, чтобы взять вещи. Она сильно устала и мечтала только об одном - как можно скорее оказаться в своей мягкой постели. Выключив компьютер, она начала раскладывать бумаги, когда в кабинет вошёл Алекс.

— Уже уходишь? — спросил он, закрывая за собой дверь.

— Да, — коротко ответила она, не поднимая глаз от бумаг.

— Я хотел попрощаться. Сегодня у меня не было возможности поговорить с тобой, — сказал он с лёгкой улыбкой и тонкой игривостью.

— Ну, прощай, — безразлично отозвалась она.

— Мне показалось, или ты избегала меня?

— Тебе не показалось. Так и есть, — Амелия говорила спокойно, её голос звучал почти мягко, без агрессии или раздражения.

— Не потрудишься объяснить, почему? — Алекс подошёл ближе и упёрся ладонями в её стол, полностью сосредоточив внимание на ней.

— Для тебя это развлечение. Тебе уже наскучили однообразные знакомства и трёхдневные интрижки. Так ты, в своём роде, разбавляешь свои серые будни, — её голос был холоден и равнодушен.

Алекс ожидал вспышки эмоций, но спокойная манера речи Амелии застала его врасплох.

— Амелия, я научился отличать подвиды планктона: фемтопланктон от пикопланктона, зоопланктон от мезо- и микропланктона. Я мог бы всю жизнь не знать о них ничего, но узнал ради тебя. Я бросил все дела и оказался там, где мне даже не снилось быть. За 12 часов я выделил 50 млн долларов на твой проект. О каком развлечении идёт речь? — проговорил он отчитывающим тоном.

Амелия убрала папку с бумагами в ящик и наконец посмотрела на него.

— Деньги, которые вы зарабатываете на добыче нефти, то есть на разрушении природы, во много раз превышают ту мелочь, что ты пожертвовал сегодня. Это минимум из того, что ты можешь сделать для природы, — сказала она с мягкой улыбкой. — И, к слову, зоопланктон - это не подвид, а группа организмов, — добавила Амелия, беря телефон и сумку.

Она направилась к двери, но на полпути остановилась, услышав его голос:

— Амелия, каждый раз, когда ты пытаешься оттолкнуть меня, ты ещё сильнее притягиваешь.

— Я сегодня очень устала. Можно мы продолжим перепалку завтра? — сказала она с таким тоном, будто действительно спрашивала разрешения.

Он всем своим существом желал, чтобы она осталась хотя бы на минуту, но вслух галантно произнёс:

— До завтра.

Алекс ещё какое-то время стоял, провожая её взглядом, прежде чем сам вышел из кабинета.

****

На следующий день Алекс не появился в офисе Green World. Амелия несколько раз ловила себя на том, что смотрела на дверь, и каждый раз, когда она открывалась, её взгляд устремлялся на входящего. Только Бог знает, почему она так делала… Его не было и на следующий день.

«Спектакль окончен. Ему больше нечего здесь делать. Он занятой человек. И хватит уже смотреть на эту дверь! Лучше послушай мистера Реввенела из Оксфорда. Такой человек вряд ли ещё раз найдёт время на пятидневную конференцию», голос разума быстро поставил всё на место. Амелия с головой ушла в работу.

На ужин она попросила Роджера приготовить лёгкий суп и салат из свежих овощей.

— Как дела на работе? — спросил Майкл, садясь за стол.

— Хорошо. Лучше, чем я ожидала, — ответила она, дожёвывая салат. Она была так голодна, что начала есть, не дожидаясь его.

— Ещё бы. Многомиллионное финансирование не может не радовать.

Амелия подняла взгляд: «Ты в курсе?»

— Я прочёл в газете, — сказал Майкл, развеяв её сомнения.

— Поздравляю, 70 миллионов долларов - это хорошая поддержка.

— Не 70, а 50 миллионов, — поправила Амелия.

— Нет-нет, 70.

— Майкл, их 50. И да, это хорошая поддержка.

— Эмерсоны отказались от спонсорства, — сообщил он спокойно, как будто исход был очевиден.

— Что? Почему? — Амелия нахмурилась.

— Не беспокойся, деньги у вас будут. — Его голос, несмотря на холодность, звучал успокаивающе.

— Кто их даст?

У Майкла явно не было аппетита: он пил много и почти не ел. Откинувшись на спинку стула, он посмотрел на неё так, будто решал, сколько ей позволит знать.

— Ты? — догадалась Амелия. — Семьдесят миллионов - это огромные деньги. Ты не можешь спонсировать каждый наш проект.

— Я уже перевёл их, — сказал Майкл без пафоса, словно просто платил за ужин.

— Но… — начала Амелия, но её перебили.

— Эмерсоны больше не будут спонсировать проекты Green World, — сказал он с такой уверенностью, что сомнений не осталось. Амелия не понимала причин его поступка.

— Могу я узнать, почему ты так поступил с ними? И как? Они же наши друзья, — осторожно спросила она, тщательно выбирая слова.

Было ясно, что он вынудил Алекса. Сам Алекс никогда бы не отменил пожертвование, особенно после того, как о нём писали в газетах.

Но вопрос был в другом: Брюс - один из самых богатых людей Америки, бывший сенатор и, с высокой вероятностью, будущий губернатор штата. Он имел колоссальное влияние. Как Майклу удалось заставить его сына пойти против своих публичных слов?

— Послушай, Амелия. — В его глазах вспыхнуло что-то. Он говорил медленно, глядя ей в глаза. — Твоя жизнь стала бы куда проще, если бы ты научилась видеть людей такими, какие они есть, а не такими, какими хочешь, чтобы они были.

— Я умею это делать! — возразила она.

Майкл не обратил внимания на её протест и продолжил:

— Брюсу и Барбаре понравилось, что их сын впервые в жизни потратил деньги на что-то разумное. А Барбара позаботилась, чтобы об этом узнала вся Америка перед выборами.

— Но Барбара сейчас в Милане.

— Хоть в точке Немо. А что касается этого… насекомого. — Майкл прищурился, как будто говорил о чём-то омерзительном, — он всей душой верит в важность своего дела, чувствует себя героем, романтическим… тогда как им движет исключительно увлечение. Да, увлечение. Это многоуровневая игра. Он мастер. И прошедшие раунды он проходил с лёгкостью. На тебе он дошёл до финального непроходимого уровня. И теперь жаждет пройти его и завладеть трофеем. Но этот уровень непреодолим, — последняя фраза прозвучала как приказ. — Я рад, что ты разумная девочка. — Майкл сделал глоток воды.

— А что, если ты переоценил мою разумность? — Амелия упрямо вскинула подбородок, хоть внутри зазвенело.

— Лучше бы мне не ошибиться, — отрезал он.

У Амелии по спине пробежал холодок. Что он задумал? И вообще, как он узнал про Алекса? Даже если допустить, что Майкл приставил к ней охрану (что не исключено, хоть она и просила не делать этого, заявляя, что хочет быть свободной), они могли лишь доложить, что она ходила с Алексом в ресторан. Но как он понял, что происходило между ними?

Существовало только два логичных варианта:

1. Майкл допросил Алекса с пристрастием и всё узнал.

2. Майкл самый настоящий Большой Брат из книги Оруэлла.

«Да, Большой Брат. Классное прозвище!» — подумала она.

Никто не знал точного состояния Майкла Форбса.

Капитал строительной компании давно перевалил за девятизначную сумму. Он сумел сохранить большую часть доли, не раздробив её на продажах акционерам, и владел 50% акций, что давало ему полный контроль над деятельностью компании. В журналах Forbes, Bloomberg были сильно заинтересованы молодым предпринимателем. Они хотели написать о нём статью и посчитать его состояние, чтобы включить в рейтинг. Когда они пришли к нему за интервью и попросили разрешения на подсчёт доходов, Майкл послал их ко всем чертям, сказав, что его финансовая информация конфиденциальна, и он отчитывается только перед налоговой.

Глава 11

В субботу Камила вернулась из Милана. Вместо обещанных трёх дней они задержались там на целую неделю. Майкл тем временем уехал в Гонконг по работе, а затем в Дубай. Амелия во вторник не пошла на работу, она провела этот день в парке за чтением. Ей хотелось насладиться теплотой осени, потому что грядёт холодная зима. Сегодня из полки своей библиотеки она достала книгу Элизабет Колберт «Шестое вымирание» - эта научно-популярная литература второй месяц ждала своей очереди в полке для книг «к обязательному прочтению в ближайшее время».

Амелия постыдилась, что её руки только сейчас дошли до этого бестселлера. Ибо, по её мнению, каждый человек на Земле обязан прочитать эту книгу, а она, как представитель программы защиты окружающей среды, обязана вдвойне.

Стоял четвёртый день октября. Была тёплая, безветренная погода. Желающих насладиться причудами нью-йоркской осени было много. В Центральном парке каждый уголок лужайки был заполнен подстилками или просто людьми без них, на голой земле. А некоторые, самые предприимчивые, удобно устроились на раскладных лежаках. Амелия, которая относилась к ленивому слою общества, оказалась среди тех, кто сидел на голой земле и с завистью поглядывала на отдыхающих в уютных шезлонгах. Но не сырая земля и затёкшая спина стали причиной её грустного настроения, а вникание в содержание книги.

Она подняла глаза из-под густых ресниц и осмотрелась вокруг. Её окружали все величия человеческих творений: высокие небоскрёбы, скоростные транспортные средства, летающие самолёты над головой. Амелия видела сотни лиц вокруг себя: студентов с толстыми книгами, готовящихся к экзаменам, деловитых работников офисов с ноутбуками, мам с детьми, надувающих мыльные пузыри, влюблённые парочки и одиночек, уединённых музыкой, звучащей через тонкий наушник.

Они все выглядели так беззаботно, их волновал только текущий момент и события, касающиеся непосредственно их самих и их века. Осознают ли они, что, возможно, проживают последнее поколение человеческой цивилизации? Что завтра этот спокойный мир может превратиться в самый настоящий фильм про апокалипсис, катастрофу или смертельную эпидемию?

Мы радуемся продвижению технологий вперёд, не зная, что каждый наш шаг к развитию - это пила, которой человечество рубит сук, на котором сидит. Она увидела в небе конденсационный след от самолёта. «А это самая острая из пил». Она так глубоко погрузилась в свои мысли, что не заметила, как к ней подошла Тиффани и наблюдала в стороне.

— Не хотела бы я оказаться в твоём мозге, — шутливым тоном произнесла она, присаживаясь на ровно подстриженный газон, — боюсь взорваться через десять минут.

— Тиффани! — Амелию напугало внезапное появление подруги. — И ты здесь?

— Да, у нас здесь пробежка.

Амелия посмотрела на обтягивающие спортивные легинсы и короткий топ подруги.

— Мы?

— Я и Алекс. Я заметила тебя ещё полчаса назад, но не могла остановиться. У меня марафон – 45 минут беспрерывного бега.

— Выглядишь восхитительно, — Амелия увидела кубики миниатюрного и женственного пресса на её животе.

— Спасибо. А ты сколько ещё здесь пробудешь?

— Пока не проголодаюсь. — Она почувствовала, что этот момент не за горами.

— А ты?

— Я уже ухожу. Вечером мы с подругами идём в клуб. Мне надо приготовиться. Ты хочешь пойти со мной?

— Нет, я не хожу в клубы.

— Это очень спокойное, респектабельное место. Сегодня будет выступать DJ Toot. Тебе понравится.

— Нет, спасибо. Я сегодня планирую хорошенько выспаться. — Амелия улыбнулась усталыми глазами.

— Тебе надо расслабиться. Посмотри на себя: ты такая красивая, а прячешь эту красоту за этими книгами. — Тиффани постучала костяшками пальцев по картонной обложке её учебника.

Амелия, даже не подумав, опровергла эту идею:

— Давай увидимся в другой день. Посидим в кафе.

— Завтра ты должна прийти ко мне домой. У меня для тебя подарок, — с воодушевлением сказала Тиффани.

— Правда?

— Да, из Милана.

— Ты привезла мне подарок? — Амелия отреагировала ровно настолько, насколько того требовали правила вежливости.

— Конечно.

— Спасибо большое.

— Завтра в 20:00 поблагодаришь.

— Договорились.

После ухода Тиффани не прошло и десяти минут, как Амелия почувствовала ворчание в животе. Она вспомнила, что вчера и сегодня не ела сладкого, и её организм выражал протест, требуя компенсацию за двухдневное воздержание.

Амелия поднялась со своего места и покинула территорию лужайки, подбирая в голове маршрут до ближайшей лавки со сладостями. Она интуитивно нахмурила брови, когда погрузилась в свои мысли, анализируя прочитанное:

«Деятельность человека ставит под удар существование Земли… с 17 сентября 1943 и 1945 года планета стоит на пороге ядерной катастрофы… с каждым годом увеличиваются природные катаклизмы… парниковые газы всё больше накапливаются в атмосфере… уровень океана поднимается и грозит потопом прибрежным странам, войны в мире губят природу…»

В какой-то момент Амелии удалось себя успокоить. «Так, предоставь судьбу планеты Богу, а сама стань функцией, инструментом разрешения ситуаций...»

Среди тысячи изображений, всплывающих в голове, перед ней возникла новая, живая картина: Алекс Эмерсон в спортивном костюме для пробежки - мокрая от пота футболка, прилипшая к телу, шорты и кепка. Он стоял в расслабленной позе и смотрел на неё, как на июньский закат в Сиемреапе.

— Не буду ли я выглядеть размечтавшейся, если предположу, что ты ждёшь меня? — спросила Амелия в нескольких метрах от него.

— Никак нет. — Алекс не стал говорить, что не смог приказать себе уйти, когда увидел её. Она была особенно прекрасна, когда задумчива. — Все в парке счастливые, расслабленные. Ты одна с хмурым лицом…

Амелия рассмеялась, признавая, что иногда погружается в свои мысли настолько, что не замечает, как это выглядит со стороны.

— Добрый день! — через улыбку произнесла она, прогоняя смущение.

— Добрый день! Как поживаешь? — Алекс сказал это таким тоном, как будто ответ на его вопрос был самым важным в его жизни.

— Хорошо. А ты как?

— Отлично!

— Какую дистанцию пробежал?

— Шесть миль.

— Ого!

Алекс смутился, как маленький мальчик от комментария из трёх букв.

— А ты сколько страниц прочитала?

— Двести десять.

— Ого! — Он даже приподнял брови.

В этот момент Амелия поняла, что впервые за всё их знакомство не испытывает к нему раздражения. Она хотела спросить, долго ли он смотрел на неё, но подавила искушение. Видя, что сегодня Алекс немногословен, Амелия нарушила возникшую тишину:

— Пока тогда. — Она обошла его и продолжила идти, пока не услышала за спиной:

— Амелия, я знаю пекарню, где делают самые потрясающие булочки с творожной начинкой. — Его голос был не таким, как она привыкла слышать. Что-то в нём изменилось.

— Хочешь, покажу, где она?

Целую секунду Амелия принимала решение, а потом ответила.

— Это запрещённый приём, — произнесла она так игриво, что сама смутилась. Откуда он знает, что она испытывает огромную слабость к сладостям?

****

— Мммм! Это невероятно вкусно! Почему я раньше не знала об этом месте? — Амелия закусила нижнюю губу.

— Я счастлив, что тебе понравилось. — Алекс увлечённо смотрел, как она аппетитно ест булочку. Никогда раньше он не думал, что будет с таким любопытством смотреть, как кто-то жадно поедает сладкое.

— Можно ещё три булочки завернуть на вынос, — спросила Амелия у официанта.

— Ревнивый у тебя, однако, братец. — Алекс сам затронул тему, которая щекотала Амелию, но она не хотела её поднимать.

— Скорее, предусмотрительный, — спокойно ответила она.

Алекс собрался с мыслями, прежде чем сказать следующее:

— Амелия, он прав, что пытается отстранить меня от тебя. Думает, что с тобой буду, как с остальными.

— Со мной ты не будешь, как с остальными, — не дослушав, перебила она. — Со мной ты никак не будешь. Это наша последняя встреча. — Она резко поставила стакан на стол.

Он долго вгляделся в неё. Исследовал. Оценивал. Делал это в открытую. А затем просто без пафоса и сарказма ответил:

— Ну, это сложно. Мы живём в одном городе.

— Мы живём в одном городе уже десять лет и никак не пересекались до этого.

— Я тогда не знал о твоём существований. — Он аккуратно коснулся её стакана краем пальца. — А теперь знаю.

— Хочешь сказать, что будешь сталкером?

— Если понадобиться, да. Я знаю, где ты живёшь. — Обворожительно улыбнулся он. Амелия сузила глаза. Она боролась с собой, чтобы не улыбнуться. Уж больно привлекательно блестели его глаза. Но Амелия не позволила себе слабости. Она сдержала себя от любых проявлений лояльности и сохранила серьезное лицо. Тогда Алекс сам заговорил:

— Послушай, всё, что я тебе говорил с первой минуты нашего знакомства, каждое слово было от сердца и от самых искренних побуждений. Пожалуйста, постарайся посмотреть на меня под другим углом.

Его слова казались серьезными, искренними. Но от куда ей быть уверенной, что не ошибается. У неё нет опыта общения с парнями, тем более с такими, как он - зеленоглазым красавцем, у которого отношения с женщинами было больше, чем у неё пар носков.

— Я тебя не понимаю, — спокойно вставила она.

— Всё ты понимаешь, — утверждал он. — Тебе просто надо принять это.

Она промолчала, позволяя принять это за согласие.

— Амелия, забудь всё, что ты знала обо мне до этого дня.

— Допустим, я забыла. Это должно что-то изменить? — произнесла она задумчиво.

— Я сделаю всё, чтобы изменило.

— Но мне это совсем не надо. — Она легонько покачала головой.

— Зато мне надо.

****

На следующий день Амелия пошла домой к Тиффани за своим подарком. Это было эксклюзивное платье от Prada. Но чего ещё можно было ожидать от Тиффани, тем более после поездки в Милан? Оно действительно было очень красивое. Когда они предложили ей остаться на ужин, она согласилась без долгих уговоров.

— На следующей неделе мой день рождения, — оповестила Барбара Амелию. — Я буду очень рада отметить его в вашей компании.

— Конечно, с радостью. — Амелия сделала вид, будто слышит впервые о приближении её дня рождения, не выдавая, что только сегодня утром узнала об этом от мамы.

— А Майкл когда вернётся из командировки? — продолжила Барбара.

— Я не знаю. Но точно не раньше, чем через неделю.

— Как жаль. Я была бы счастлива видеть его у себя в гостях.

— Он вынужден часто уезжать по работе и, к сожалению, пропускает много событий.

— Ни Роберт, ни Камила не были такими… — Брюс задумался, ища подходящее слово. — Такими… серьёзными. Напротив, Роберт был очень открытым, жизнерадостным, а Камила очень мягкая женщина. Откуда Майкл взялся с таким характером?

Амелия нервно сжала пальцы так, что ногти оставили следы на ладонях. Она сделала глоток воды и прополоскала засохшее горло.

— Да, он своеобразный человек. Ни на кого не похожий. Много думающий и немного говорящий. На то он и Майкл. — Слабо улыбнулась она.

— Он ещё в детстве был не таким, как все, отстранённым от детских шалостей. Роберт хотел отдать его в театральный кружок или в акробатику. Не знаю, почему моему другу это взбрело в голову, но Майкл выбрал теннис и шахматы. Он мог часами играть в теннис и не пропускал ни одной партии с моим отцом. Смышлёный был малый. Но очень упрямый, — сказал Брюс.

Амелия представила Майкла, выступающего в театре, и чуть не подавилась водой. «Спасибо Богу, что не позволил этому случиться».

****

После ужина Брюс спустился с Амелией к парковке, чтобы проводить её.

— У тебя всё хорошо? — спросил он, когда они вышли из лифта.

— Да. Всё отлично, — кивнула она.

Брюс чуть поднял кисть, будто собирался дотронуться до неё. Но, не сделав этого, оставил руку в воздухе.

— Если тебе что-то будет нужно, любая поддержка или помощь, ты всегда можешь рассчитывать на меня, — сказал он непредвзято с голосом покровителя, опекуна, будто говорил о чём-то слишком важном, обязательном.

Это не были слова формальной вежливости. В них была осознанность. Амелия потом ночью будет думать о мотиве его особого отношения и решит, что он чувствует ответственность за сироту Роберта. Но сейчас она ещё была немного в замешательстве. Она лишь улыбнулась и поблагодарила его.

— Спасибо большое. — И сделала шаг в сторону, но Брюс приблизился к ней и сказал:

— Обещай, — почти, нет, даже не почти, а вполне настоятельно потребовал он.

— Хорошо, — прошептала Амелия в лёгкой растерянности. Тогда Брюс наклонился и заботливо поцеловал её в лоб.

— Спокойной ночи, — прошептал он и открыл дверь её машины.

ГЛАВА 12

Жизнь в Нью-Йорке текла своим чередом. Эмерсоны были заняты губернаторскими гонками. Ввиду того, что нынешний президент страны демократ, а население штата Нью-Йорк традиционно склоняется к либералам, а последний раз республиканец избирался на пост губернатора в этом штате в 1995 году, консерватору Брюсу приходилось сильно потрудиться в последнее время, особенно на фоне сильного оппонента демократа Фила Оскара - филантропа, трансгуманиста и бывшего сенатора от штата Нью-Йорк. Он уже давно известен в политических кругах. А благотворительные проекты в научной среде и борьба с голодом делали его опасным противником.

В противовес оппоненту на счету у Брюса было огромное пожертвование пострадавшим в результате лесных пожаров в Калифорнии и урагана Ида на восточном побережье, точно такой же опыт в политике и безупречная репутация.

И проведённые недавно предвыборные опросы склонялись больше в его сторону - 56% избирателей.

Амелия в последнее время много работала. Green World снимал документальные фильмы, короткие рекламы и ролики для социальных сетей. Приглашали медийных персон для привлечения зрителей и организовывали всё новые волонтерские движения. От мыслей о работе её иногда отвлекал Алекс. Они могли встретиться где угодно: в ресторане на ланче, в парке, куда он ходил на пробежку, а она на чтение, на свиданиях с Тиффани. Их встречи нельзя было назвать полноценными свиданиями. Алекс подавал это как случайность: случайно выбрали один ресторан для обеда, случайно в то же время решили пойти в парк, случайно он тоже планировал остаться дома, когда Тиффани приглашала Амелию к себе.

— Ты не поверишь, сколько всего я придумал, чтобы увидеть тебя, — признался однажды Алекс на парковке, когда не смог объяснить своё присутствие на стоянке у супермаркета.

— Ага! И что на этот раз? Именно на этом месте у тебя бензин кончился? — Амелия прищурилась.

— Именно! Я случайно оказался здесь в трёх милях от дома, где никогда не бываю. — он приставил руку к подбородку и сделал серьёзное лицо.

Амелия против воли улыбнулась.

— Ты становишься предсказуемым. Идеи, видимо, заканчиваются… — Она начала ковыряться в сумке, ища ключи, но заметила, как руки у неё дрогнули.

— Правда? — Алекс нахмурил брови. — Значит, надо менять тактику.

— А лучше поменяй объект преследования.

— Но мне интересна одна конкретная девушка, которая даже не смотрит на меня.

— Это было красиво! — Она пожала плечами. — Ты часто так говоришь девушкам? — сказала Амелия, нащупав ключи от машины. Она почувствовала, как сердце начало биться быстрее.

— Только одной, — заговорил он мягко.

Она наконец подняла глаза.

— Я обычная, даже скучная. Я не такая, как те, с кем ты обычно… со мной к сорока годам можно уже состариться от скуки… — Она хотела продолжить, но ничего не придумала и замолчала.

— Не беспокойся, зато твоё чувство юмора продлит мне жизнь. — Его голос стал ниже, а зрачки больше.

Амелия сглотнула и опустила взгляд к его руке, которая почти коснулась её локтя. Почти… Но не коснулся. Потому что она отошла от него в сторону машины и протянула руку до двери.

— Амелия, пожалуйста, только не говори, что ты должна ехать, — он последовал за ней до машины.

— Я должна ехать…

****

Тиффани, по настоянию матери, всё же решилась устроить выставку своих работ. Это была выставка-арт-ярмарка. Вырученные деньги от продаж живописи должны были пойти в виде гранта на оплату высшего образования для детей из малоимущих семей.

— Майкл, ты пойдёшь на выставку? — спросила Амелия, догоняя его у двери.

— Нет.

— Почему сразу «нет»? — Вздула щеки она.

— Мне это неинтересно, — ответил Майкл, надевая пиджак. Он собирался идти к себе после ужина у мамы.

Амелия должна была уговорить его пойти на выставку. У неё был план, и она собиралась его реализовать. Чтобы это получилось, Майкл и Тиффани должны были чаще видеться и бывать в одних кругах. Но с Майклом было нелегко. Амелия сама видела его несколько раз в месяц.

— Прошу тебя, — тихо сказала она ему вслед. Он остановился перед дверью и обернулся.

— Хорошо. Назови мне одну причину, по которой я не смог бы тебе отказать.

Амелия уставилась в одну точку, придумывая причину. Когда она поняла, что время уже тянется долго, а она ничего не придумала, решила пойти на крайние меры. Она подошла ближе, сделала милое лицо, надула губки бантиком и похлопала ресницами.

— Ради меня. Просто ради меня. — Она положила ладони на его плечи, про себя отмечая, что никогда раньше так не делала. Тактильность между ними исключение! Майкл не допускает. Она ждала, что он отвернётся, уберёт руку, но он этого не сделал. Он молча обвел её тёплым взглядом, чуть дольше, чем обычно, и сказал:

— Когда и во сколько?

Амелия победоносно улыбнулась. В душе ей хотелось прыгать и кричать. Убедить Майкла сделать то, на что у него не было желания, было редчайшим случаем.

— В четверг. В пять.

— Только не бери в привычку надувать губки каждый раз. В следующий раз это не сработает. — Майкл сделал шаг к двери и назидательно посмотрел на неё.

— Обещаю. — она снова похлопала ресницами.

****

Первая персональная художественная выставка Тиффани Эмерсон была организована всего за месяц. Музыка, кейтеринг, оформление выставочного зала, идеальная расстановка картин - Барбара продумала всё до мелочей.

Были приглашены журналисты и целая съёмочная команда. Потому что весь интернет должен был знать - Брюс Эмерсон воспитал идеальных детей.

Играла приятная классическая музыка, зал был просторным и хорошо освещён. Барбара организовала мероприятие на уровне высокого профессионализма.

Амелия восхищалась талантом Тиффани, разгуливая по залу и внимательно рассматривая каждую картину, пока не заметила Майкла. Он стоял один и рассматривал одну из работ. Вглядевшись, он фыркнул с пренебрежением.

— Как тебе? — Подошла к нему Амелия.

— Твоя подруга или гений, или авантюрист. — Он сделал глоток шампанского. Голос был ровным. — Но я склонен ко второму варианту.

— Что ты говоришь? — Амелия знала: Майкл не делает выводов без оснований. Значит, что-то заметил и здесь.

— Седьмого сентября она говорила, что у неё почти двадцать готовых работ. А здесь выставлены тридцать три картины. С тех пор прошло почти два месяца. Она начинающий художник. За такое короткое время невозможно написать более десяти новых работ.

— А почему не первый вариант? Может, она гений и действительно справилась? — попыталась возразить Амелия.

— Окончание вот этой картины, — Майкл указал на полотно напротив, — указано как 20 октября.

Амелия застыла. В тот день Тиффани провела с ней весь день, а на следующий улетела в Испанию на неделю. Ей было нечем оправдать подругу.

— Это откровенное жульничество, — сказал Майкл с мягко выраженной издёвкой.

— Ну что, Шерлок, удовлетворил свою тягу к разоблачениям? Как теперь планируешь наказать бедных грешников? — раздражённо бросила Амелия.

— Мне ультрамариново до них.

Он сделал ещё один глоток шампанского и посмотрел в сторону Тиффани, позировавшей журналистам. Она была неотразима в элегантном платье-футляре нежно-розового оттенка и на высоких каблуках. Майкл смотрел на неё особенно внимательно, оценивающе. Амелия так и не поняла, что означал его изучающий взгляд на неё. Но настроение у неё изрядно испортилось. По её плану Майкл должен был восхититься талантом Тиффани, и это бы подняло её в его глазах ещё на одну ступень. Но всё вышло наоборот.

«Почему он должен всё портить? Вот бы кто-нибудь наконец поставил и его на место», — подумала она.

— Вопрос только в цене, которую они заплатили второму автору, — продолжил он.

— Второму автору? — Амелия изумлённо подняла брови.

— Да. Некоторые картины Тиффани действительно написала сама. А вот эти... — Он указал на ряд полотен. — принадлежат другому человеку.

— Ты в этом уверен? — Она, конечно, верила ему, но не хотела признавать это вслух. Её раздражала его привычка выставлять людей дураками из-за своей чрезмерной наблюдательности.

— У неё действительно есть талант. Но в погоне за совершенством Барбара проглядела кое-что. Ладно, простим её. У неё сейчас и так дел по горло. Она занята своими мечтами, которые уже угрожают превратиться в планы, а потом в цели.

— Ты о губернаторских выборах?

— Бери выше.

— О президентских?!

Он промолчал. И этим дал понять - да.

****

Амелия собиралась вернуться в зал из фойе, когда закончила говорить по телефону с Бриджит. Она стояла, повернувшись корпусом к окну, и не видела, как к ней подошёл Алекс.

— Всё в порядке? — спросил он. — Ты выбежала из зала.

— Мне звонила Бриджит. Это по работе.

— Аа, всё хорошо?

— Да. Просто я не хотела говорить при людях.

Между ними возникла пауза. Она была чуть неловкой, но непринуждённой, лёгкой. Амелия вдруг почувствовала себя школьницей. Это было самое прекрасное молчание. Она уловила

в голосе Алекса неуверенность. Это её тронуло. С одной стороны, это ей льстило. Легендарный ловелас, покоритель женских сердец всей Америки, смущённо стоял перед ней, не зная, как продлить разговор, как задержать её хоть ещё на одну минуту.

— Ты сегодня такая красивая… то есть, ты не только сегодня… ты всегда красивая.

— Спасибо, — отблагодарила Амелия, смеясь. Она уже на прошлой их встрече почувствовала, что их отношения превзошли границы простой дружбы, если они вообще когда-то и были друзьями.

— Ты тоже, — добавила она.

— Спасибо. — Алекс собрал все силы в кулак и произнёс:

— Я, кажется, каждую минуту думаю о тебе. Я не могу сосредоточиться ни на чём, кроме как на придумывании плана, как увидеть тебя ещё раз. — Он лихорадочно улыбнулся уголком рта и продолжил. — Меня постигла карма.

Амелия впервые в жизни почувствовала, как где-то под рёбрами затрепетали бабочки. В этот момент она осознала, что эти крылатые поселились у неё в животе и это ощущение будет сопровождать её каждый раз при виде него. Амелия где-то читала, что бабочки в животе живут от трёх до шести месяцев, затем они либо исчезают, либо превращаются в любовь. Нет! Она не может в него влюбиться. Это самоубийство - влюбиться в Алекса Эмерсона. Он меняет девушек чаще, чем Амелия меняла зубную щётку.

— Извини, я не знаю, как мне сейчас вести себя и что ответить. — Она огромным усилием воли сдерживала волнение, но ей это удавалось не на славу.

— Будь какая есть. Если не знаешь, что сказать, просто… ничего не говори.

Боже, он был таким милым в этот момент. У Амелии коленки затряслись. А сердце забилось вдвое быстрее. В его глазах она видела зеркальное отражение своих чувств или ещё больше.

— На сегодня хватит признаний, — она ответила ему почти тихим голосом. — Иначе, как ты объяснишь моей маме, почему я потеряла сознание на ровном месте.

— Когда ты так говоришь, ты самая великолепная девушка на свете, — он говорил это с таким инфантильным лицом, без привычной игры, что она в этот момент действительно поверила в свою исключительность.

Амелия не хотела себе признавать, но момент ей нравился. Пусть она и чувствовала себя немного неловко, непривычно, но было приятно. Ей уже казалось, вот-вот и она позволит себе смущённую улыбку, но этого не случилось.

— Амелия. — Раздался холодный голос.

Она резко обернулась к источнику звука и у двери увидела Майкла. Он был достаточно далеко от них, и все законы физики говорили в пользу того, что при таком расстоянии он не мог услышать и разобрать их слова. Амелия на секунду подумала: «И что, если услышал бы? Они же ничего плохого не делали. Ей двадцать четыре, в конце концов!» Но это не меняло ситуацию. Внутри всё напряглось и вскрутило.

— Да, — ответила она серьёзно, забыв о том, что только секунду назад распылялась в чувствах.

Майкл подошёл медленно, как будто за это время исследовал её. Их. Его лицо не выражало абсолютно ничего, но в воздухе повисло такое напряжение, что если бы оно было осязаемо, включились бы дымовые извещатели. Амелия уже начала готовить ответ про себя, но он просто подошёл и сказал:

— Идём.

ГЛАВА 13

4 ноября - день рождения Амелии. Ей исполнялось двадцать пять. Днём ранее тот же праздник отмечал Брюс. Но на его день рождения Амелия, к сожалению для себя и для всех остальных, не смогла присутствовать. 28 октября она вылетела в Глазго для участия в саммите по изменению климата. Но к своему дню рождения она успела. Она прилетела в Нью-Йорк в шесть утра и сразу повалилась спать. Колоссальная работа, перелёты, разница во времени измотали её. Она проснулась в 16:00. Её никто не тревожил и не будил. Она была очень уставшей и должна была отдохнуть к вечеру. Ведь Камила устраивала для неё вечеринку-сюрприз.

Амелия проснулась с ощущением полной бодрости. Последняя неделя была крайне насыщенной, а тело физически вымоталось. Только выспавшись в собственной постели, она наконец почувствовала, что восстановилась. О том, что у неё сегодня день рождения, напомнила большая белая коробка с красным бантом, стоявшая на тумбочке. Интересно. Она встала с постели и заглянула внутрь. Там лежали платье и туфли.

Быстро приняв душ, именинница надела платье. Оно было цвета сливочного крема, с сияющей бахромой, открытыми рукавами и вырезом, длиной в пол. Волосы она заплела в изящную косу и украсила декоративным гребнем. Из ящика в ванной она достала косметичку - все средства были почти новыми, ведь Амелия мало красилась. Но сегодня у неё было особое настроение, сопровождавшее её последние дни. Она подвела глаза, накрасила ресницы тушью и добавила румянец на щёки. Её красота буквально ослепляла. В этом платье Амелия выглядела как Сириус - самая яркая звезда ночного неба.

В ресторан она поехала с Сидни - дочерью Роджера, студенткой Принстонского университета. Они с Амелией и Майклом практически выросли вместе. А сегодня Сидни специально приехала на день рождения Амелии, как делает это всегда.

— С днём рождения тебя! — запел весь зал, когда на пороге появилась Амелия.

В полутёмном помещении были её родные и друзья - около тридцати человек. Включили свет, и все начали хлопать, запускать конфетти и хлопушки. Мама и Майкл первыми подошли поздравить её.

— Принцесса моя, с днём рождения! — Камила зацеловала дочь. Она часто говорила, что этот день самый счастливый и самый трагичный в её жизни. В этот день она потеряла любимого мужа, но обрела дочь.

— Мамочка, спасибо. Мне очень приятно.

— Амелия, поздравляю! — Майкл поцеловал её в обе щеки.

— Спасибо.

Всё-таки Амелия уже и забыла, как это быть с ним непринуждённой. Забыла, как это быть родным человеком с Майклом. Они были так близки и одновременно так чужды друг другу.

— Амелия, а кто эта девушка? — спросила Тиффани, глядя в сторону Майкла и Сидни, стоявших вместе и мило беседовавших.

— Это Сидни. Друг семьи.

— Да? И кто же она?

Амелия прекрасно понимала: за её безразличным тоном скрывались и любопытство, и ревность. Видеть Майкла в доброй, непринуждённой беседе с кем-то было так же редким явлением, как увидеть голубого кита.

— Она дочь Роджера.

— Роджера? Вашего домоправителя? — Тиффани чуть не захлебнулась собственным кислородом. — Что она здесь делает?

— То же, что и ты. Она моя гостья. — Впервые за всё их знакомство Амелия ощутила к ней лёгкую неприязнь за такой тон.

Тиффани продолжала метать взгляды: то на Амелию, то на Майкла с Сидни.

— Но почему он с ней? — небрежно фыркнула мисс Эмерсон.

— Сидни только что приехала из Принстона. Они давно не виделись.

— Я рада. — Улыбнулась Тиффани.

Амелия смотрела на неё и в мыслях пронеслось: «Нет, ты не рада». Она, конечно, понимала, что у неё сейчас что-то вроде ревности и интереса, но это не должно быть за счёт унижения другого человека. Она не позволит какой-то избалованной богеме, пусть даже это Тиффани, смотреть с высока на её подругу.

— Мы с Майклом очень привязаны к ней. Мы вместе выросли. Роджер и её дочь для нас часть нашей семьи, — твёрдо отметила Амелия, чётко проговаривая каждое слово.

Амелия поблагодарила маму за то, что та устроила вечер, отвечающий её принципам и предпочтениям. Никого лишнего, только близкий круг родных и друзей. Ни алкоголя, ни пластиковой посуды и много-много шоколада.

Настроение ей поднялось с самого утра, когда она получила подарок от Майкла. Он встретил её в аэропорту. В руках у него был маленький картонный пакет без логотипов и лент.

Амелия ахнула, когда увидела, что это было: золотое кольцо с президентским гербом Джона Кеннеди. Она питала к нему особую симпатию и искренне недоумевала, как Майкл узнал, что она хотела купить его. Ведь она никому об этом не говорила. Дело было не в деньгах. Она бы заплатила любую цену. Но коллекционер, выкупивший кольцо на аукционе в Бостоне, наотрез отказался с ним расставаться. Он отклонил все её предложения.

— Майкл, как… как ты достал его? — Амелия смотрела на кольцо, как Голлум на «мою прелесть». Сначала он опустил взгляд, затем равнодушно пожал плечами.

— Я умею убеждать людей.

— Убеждать… И он просто отдал тебе его? — Она прищурилась, всё ещё не веря.

— Почти. — Майкл бросил взгляд в сторону, словно эта тема больше не интересовала его. — Главное, что теперь оно твоё.

Последним, кто вручил свой подарок, был Алекс.

Амелию весь вечер не покидала мысль: что же он ей подарит? Но казалось, он нарочно тянул с этим моментом.

Под длинным кашемировым пальто вечерний холод ощущался не так сильно, но Амелия всё равно держала руки в карманах. Весь задний сад был украшен декоративными светильниками необычной формы, напоминающими большое яйцо. Даже деревья были обвиты гирляндами. Воздух был тихим и почти хрупким.

— Ещё раз с днём рождения. — Алекс протянул ей маленькую серебряную коробку с золотистой лентой.

Когда Амелия открыла шкатулку, первая мысль была: «М-м-м, неплохо». Но как только она узнала, что кулон сделан из марсианского метеорита и существует в единственном экземпляре, её охватил восторг. Тёмно-серый камень овальной формы висел на тончайшей золотой цепочке, а на нём крошечная гравировка: «Амелия».

— Алекс, спасибо, — её голос дрогнул. Это было так… неожиданно.

Известный факт: Алекс имел связи с неприлично большим количеством девушек, но ни одной из них, насколько знала Амелия, он не дарил даже лепестка розы. А теперь ей этот кулон.

— Амелия, я влюбился в тебя, — вырвалось у него. Казалось, он еле сдерживался всё это время. Его взгляд был гипнотизирующим: ни одной паузы, ни одного моргания. Только она.

Амелия замерла. Ощущение себя любимой, да ещё таким мужчиной, было головокружительным.

— Я люблю тебя, — повторил он уверенно.

Амелия молчала. Она не знала, что нужно говорить и нужно ли вообще что-то говорить. Было как-то неудобно молчать, но лучше так, чем сказать что-то нелепое. Ведь ответить взаимностью она точно не может.

— Амелия, может, скажешь что-нибудь? — прошептал Алекс, поднимая бровь.

— Эм… Спасибо. Большое, — сказала она едва слышно.

Алекс улыбнулся необычайно редкой, искренней улыбкой, от которой у неё защемило в груди. Сердце забилось быстрее. Всё вокруг стало розовым, словно в воздухе пронеслись крылатые единороги.

Он, будто не справляясь с нахлынувшими чувствами, потянулся к ней и поцеловал. Амелия не сопротивлялась. Её молчание стало согласием. Поцелуй был нежным, волшебным. Казалось, что всё остановилось, время исчезло. А вселенная вращалась только вокруг них. Звёзды, казалось, собрались над их головами и закружились в такт с её сердцем.

И - бац. Амелия услышала приближающиеся шаги. Быстрые, тяжёлые, как ураган. Она открыла глаза, отстранилась и замерла: к ним приближался Майкл.

Он за секунду оказался перед ними и молниеносно ударил Алекса в челюсть с такой силой, что тот отшатнулся и едва устоял. Он ударил ещё раз и сбил его с ног. Алекс упал на землю.

— Я тебя предупреждал! — выкрикнул Майкл.

У Алекса пошла кровь из носа и губ.

— Я люблю её! — выдохнул он в ответ.

— Майкл, что ты делаешь?! Остановись! — закричала Амелия.

Но он не слышал.

— И сколько продлится твоя любовь?! Я знаю, как ты «любишь»!

— Ничего ты не знаешь!

— Я тебя убью, — прошипел Майкл, схватив его за ворот пальто. В его глазах бушевал огонь. Он был неузнаваем.

— Остановись! — закричала Амелия, но напрямую не вмешивалась.

К ним подбежали трое телохранителей Алекса.

Майкл, хоть и занимался боксом, теннисом, вел здоровый образ жизни, имел достаточно тяжёлую руку и среднее знание приёмов самообороны, но он не мог справиться с тремя профессионалами. Его оттащили.

— Ты… — Он посмотрел на Амелию. Его глаза всё ещё горели. — Я тебе доверял.

— Как ты смеешь лезть в мою личную жизнь?! — закричала она в ответ, не менее яростно. — Если ты мой брат, это не даёт тебе права вмешиваться!

— Это забота!

— Это деспотия! О какой заботе может идти речь? Ты был на моём выпускном? Ты бываешь на моих днях рождения?! Мы видимся три раза в год! Ты меня бросил!

Майкл замер, сбитый с толку. От него не последовало ничего. Только тяжёлая, давящая тишина.

— Ты привык, что я всегда тебя слушаюсь. А теперь впервые вышла за пределы твоего контроля, и тебя это взбесило! — Её голос дрожал.

Он всё ещё смотрел на неё потрясённо, глубоко впитывая её слова. А затем сказал:

— Не суди о том, чего не знаешь.

Слёзы подступили к глазам Амелии, но она сдержала их.

— Лучше бы ты не возвращался в Нью-Йорк. Лучше бы остался в Лондоне. Я тебя ненавижу, — вырвалось у неё, и она тут же прикусила язык.

Повисла гробовая тишина и Амелия поняла, что слова прозвучали гораздо реже, чем она рассчитывала. Пока эти слова не слетели с её губ, она бы ни за что не поверила, что могла сказать такое ему.

Майкл всегда мог заставить замолчать в себе эмоции. Ярость в его глазах сменилась на невозмутимость. Он не собирался отвечать ей. Это было его особенностью. То, что делало Майкла Майклом - полный контроль над эмоциями.

Как бы Амелия ни хотела в этот момент, чтобы он ответил ей, отругал за эти слова - «как она посмела? После всего того, что он сделал для неё!» Майкл был единственным человеком, который не заслуживал услышать эти слова. Но в порыве злости Амелия не сдержалась и проговорила то, что не имела в виду. Вместо того чтобы делать оскорблённый вид и отчитывать её, он спокойно развернулся и ушёл.

ГЛАВА 14

4 декабря состоялись выборы губернатора штата Нью-Йорк. Впервые за долгое время в этой гонке победил кандидат из республиканской партии, к тому же с отрывом в 21%. В этом был один большой минус: резиденция губернатора находилась в 240 км от Нью-Йорка, в Олбани, что огорчало Барбару, но не сильно. Они будут жить и там, и здесь, перемещаясь на частном вертолёте. Со вступлением Брюса в новую должность и переездом в свою резиденцию по адресу Eagle Street, 138, Олбани, Эмерсоны устроили пышное торжество у себя дома. На пост генерального директора National Standard Corporation вместо Брюса вступил его брат Аларик, а Алекс стал его первым помощником.

Да, путь к богатой жизни последних трёх поколений Эмерсонов действительно был усыпан розами, но каждый из них готовился к этому с малых лет. Например, Брюс добился того, чтобы его сын получил диплом Стэнфордского университета, успешно окончил бизнес-школу Гарварда, свободно владел двумя иностранными языками и уже был готов занимать высокие посты в семейной корпорации. Однако в отношении роскоши и траты денег он для своего сына не ставил ограничений.

Алекс жил как король Людовик и вел себя как король Людовик. Только две вещи имели значение в его жизни: деньги и он сам. Он был циничен, эгоцентричен и обладал самооценкой размером с Юпитер. Если бы он когда-нибудь и изменился, то только ради девушки, которая собиралась остановить глобальное потепление, спасти Землю от голода и экологической катастрофы, отчитать всех правителей за угрозу миру, но боялась грозы.

— Я не могу налюбоваться тобой, — ответил Алекс, когда Амелия спросила, почему он уже десять минут так на неё смотрит.

— Ешь, пока свежие, — сказала она, указывая на тёплые булочки.

— Ты такая… настоящая, красивая…

— Ты меня смущаешь. Ешь булочку, — сквозь зубы буркнула Амелия. А затем сказала: — Никогда бы не подумала, что однажды буду сидеть с тобой в кафе за чашкой сладкого латте. Раньше я осуждала таких девушек.

— То есть ты знала меня раньше?

— Да.

— И давно? — Алекс сделал глоток латте.

— Четыре года назад, в университете, в буфете. Я случайно оказалась в компании трёх девушек, и они два часа обсуждали только тебя.

— Боюсь представить, о чём именно. — Он приподнял бровь.

— И правильно боишься, — с усмешкой сказала Амелия. — Они обсуждали твой, как они назвали, «гарем» на огромной яхте, на которой ты разгуливал по Средиземному морю.

Глаза Алекса расширились. Он отложил чашку.

— Эти девушки были там. Ты должен их помнить. Высокие, сногсшибательные блондинки из Принстона - Кейси, Дженни и Шерон. Ты разбил сердце Кейси. Впрочем, не только ей.

Алекс хотел бы провалиться сквозь землю, вспоминая былые похождения.

— Амелия. — Он взял её тонкую, тёплую руку. — Ничего из того, что я делал тогда, я бы не совершил, если бы знал, что в этом мире есть ты.

Амелия выслушала спокойно, как будто подобные признания от самого завидного жениха Америки были для неё привычны.

— Ты совершила революцию в моей жизни, — продолжил он, глядя ей прямо в глаза. — Ты перевернула мои планы на будущее.

— Ну, кто-то же должен был это сделать, — ответила она своей инфантильной, немного насмешливой манерой.

— Никогда бы не подумал, что однажды начну испытывать стыд за своё прошлое.

— Это было неизбежно. Ты ведь всё равно когда-нибудь женился бы. И тогда тоже стыдился бы перед женой.

Повисла пауза. Алекс молча смотрел на неё, и Амелия начала что-то подозревать…

— Только не говори: «Я не из тех, кто женится».

Алекс нарушил молчание только через несколько секунд:

— Ну, очевидно, сейчас моё мнение изменилось, — сказал он, заставляя её сердце колотиться. — Но только недавно я бы ответил «никогда».

— А как же наследник? У такой империи должен быть законный преемник.

— Я бы завёл ребёнка от суррогатной матери.

— Почему? — Амелия удивилась подобным мыслям от здорового, обеспеченного мужчины.

— Потому что все женщины в мире казались мне одинаковыми. Я не хотел, чтобы кто-то из них имел для меня особый статус. Не хотел быть связанным ни с кем. А суррогатная просто родила бы ребёнка и даже не узнала, кто отец. — Он посмотрел на её изумлённые глаза и добавил: — Повторюсь, очевидно, теперь моё мнение изменилось.

От этих слов по её спине пробежали мурашки. Тот Алекс, о котором она слышала, и тот, что сидел сейчас перед ней, казались двумя разными людьми.

— А ты? Как так вышло, что такая девушка до сих пор одна? — Он откинулся на спинку стула. — Хотя, зная твоего брата… этот вопрос можно и опустить.

Они оба рассмеялись.

Амелия мельком глянула на ссадину на его губе и вспомнила о Майкле. Они не виделись с того самого дня. Сейчас он находился в Лас-Вегасе на открытии отеля, построенного их корпорацией. Её до сих пор мучила последняя сказанная ему фраза, но это не отменяло злости. Особенно когда она вспоминала его слова, обращённые к Алексу: «Я предупреждал тебя». Значит, он действительно пытался отдалить его от неё. Более того, заставил отказаться от обещанной поддержки её организации. Второе условие Алекс выполнил, а вот первое нет. Амелия с трудом сдерживала желание спросить, чем именно Майкл ему пригрозил.

ГЛАВА 15

Чёрное атласное платье в пол с открытыми плечами, на тонких бретельках и с вырезом чуть выше колен Амелия дополнила чёрными шпильками. Волосы она слегка начесала, приподняла и закрутила в аккуратный завиток. Серёжки изящно сочетались с элегантным кулоном на шее - тем самым, что подарил ей Алекс. А кольцо Кеннеди теперь она гордо носила на большом пальце. Она выглядела настолько шикарно, что сама себе захотела что-то «убавить», чтобы сгладить излишнюю роскошь, но ничего лишнего в себе не нашла. Амелия понимала: в таком наряде ей будет немного непривычно, но она твёрдо решила, что пора привыкать.

— Моя принцесса, ты у меня самая красивая, — с восхищением сказала Камила.

— Мама, ты тоже очень красивая, — ответила дочка, посмотрев на мать в синем платье с длинными рукавами и аккуратным конским хвостом.

— Ты не представляешь, как вы с братом заставляете меня гордиться вами.

— Мама, это всё твоя заслуга. Мы бы не были такими, если бы были детьми других родителей, — наивно сказала Амелия.

Камила поцеловала её и сжала ладонь.

— Тогда пошли!

****

Алекс вызвался сам заехать за ними в восемь вечера. Без десяти минут назначенного времени он уже ждал мисс и миссис Форбс внизу, в своём «англичанине» чёрном Rolls-Royce. Сам он был облачён в Tom Ford тёмно-синего цвета и серую рубашку. Брутальный и элегантный словно со страницы глянцевого журнала.

В ресторане они оказались за двадцать минут до начала торжества. Присутствовали и представители прессы. Это было мероприятие делового, политического и общественного уровня. Амелия не стала позировать фотографам рядом с Алексом. Она была интровертом и не любила излишнего внимания. Алекс, хотя обычно и любил подобные выходы, поддался её настроению и без сожалений вычеркнул фотосессию из вечерней программы.

— Добрый вечер! — Хозяева приёма поприветствовали Камилу и Амелию.

— Мои комплименты! — выразилась Барбара. — Вы выглядите очаровательно.

— Спасибо, взаимно, — ответила Амелия.

Образ миссис Эмерсон в тот вечер был по-настоящему выдающимся. Её наряд стоил целое состояние. Бежевая кофта с рукавами-фонариками и крупными золотыми пуговицами, юбка золотисто-коричневого оттенка чуть ниже колен - всё в её облике подчёркивало тонкий, изысканный вкус первой леди Нью-Йорка. Она знала, как произвести впечатление. Это был один из самых значимых для неё вечеров, значимее могла бы стать только инаугурация её мужа в качестве нового главы Белого дома.

— Прошу вас, располагайтесь, — сказал Брюс.

— Алекс, я должен тебя кое с кем познакомить, — обратился он к сыну спустя несколько минут.

— Хорошо.

— Амелия, ты тоже, — добавил он, обращаясь к девушке.

— Ладно, — согласилась она.

Официальных знакомств и бесед с незнакомыми людьми в тот вечер было предостаточно. В какой-то момент Амелия уже сбилась со счёта, сколько раз ей пришлось представляться. Она оказалась втянута в разговор с интересным мужчиной лет пятидесяти шести по имени Ричард.

Он был вице-президентом всемирного банка целых восемь лет до 2022 года. А сейчас занялся большим предпринимательством.

— Больше пятнадцати лет назад, — начал он, — я загадал себе цель: лично встретиться с десятью значимыми для меня людьми современности. Я взял ручку, лист бумаги и составил список. Он до сих пор у меня хранится.

— И кто там был? — спросил Алекс.

— Президент США, президент России, Пеле, Далай-лама, Папа Римский, английская королева, Каддафи, Дэн Браун, Джоан Роулинг и самый богатый человек в мире на тот момент.

— Серьёзно? — удивился Алекс. — И вам правда удалось со всеми ими встретиться?

— Да, я встретился с ними в течение того же года. Хотя, знаете, с Путиным можно было и не спешить - успел бы и сегодня, — усмехнулся он, заразив смехом всех вокруг. — А вы, Амелия, что бы загадали себе? — поинтересовался мужчина.

— Чтобы все войны в мире прекратились, — ответила она.

— Нет-нет, — улыбнулся Ричард, — нужно реальное желание. И чтобы касалось только вас лично.

— Тогда… я бы хотела полететь в космос.

— Отлично! Сейчас всё это возможно. Космический туризм, Илон Маск и ещё эти парни… С вашими-то возможностями…

— Только не для меня. Моя мама и брат исполнят любое моё желание, кроме этого.

— Почему?

— По состоянию здоровья, — мрачно ответила она.

— Сожалею. Тогда загадайте что-нибудь ещё.

— Бог уже дал мне всё, о чём я могла бы мечтать, — задумчиво сказала она, подняв взгляд к потолку. — Я только хотела бы, чтобы моя мама всегда была рядом.

В этот момент Тиффани, в роскошном красном платье от Valentino, подошла к Амелии - сияющая, словно кинозвезда.

— Ты выглядишь шикарно, — сказала она, разглядывая подругу с ног до головы.

— Спасибо. Ты тоже, — с улыбкой ответила Амелия.

— Алекс, не забудь, потом мы должны сделать семейное фото!

— Я помню.

— И ещё из The Wall Street Journal хотят взять у тебя интервью. Прямо сейчас. — Тиффани тыкнула в него взглядом.

— Я подойду к ним позже, — фыркнул Алекс.

— Амелия, ты ведь говорила, что Майкл сейчас в Лас-Вегасе? — вдруг спросила Тиффани, касаясь её за локоть.

— Да, так и есть.

— Ты уверена? Он сейчас здесь.

— Не может быть, — сказала она и себе и вслух одновременно.

— Посмотри вон туда. — Тиффани кивнула в сторону входа.

Амелия обернулась и замерла. Майкл. В чёрном костюме, белой рубашке и галстуке. Безупречен до нитки. Войдя, он сразу же посмотрел на неё. Ни на кого другого. В зале была вся политическая и экономическая элита Нью-Йорка, но он, кажется, их не видел, будто всё вокруг было лишь фоновым шумом. Он увидел кольцо Кеннеди у неё на пальце, задержал взгляд там. Но внешне не отреагировал. Алекс, заметив его, мягко взял Амелию за руку и поцеловал её. Это была демонстрация собственничества, закрепление статуса их отношений. Но Майкл даже не дёрнулся. Он продолжал смотреть только на Амелию, а стоявшего рядом Алекса будто не замечал, как будто его и не было, будто не считал его достойным даже своей реакции. Он относился к Алексу как к мебели, как к официанту. Это бесило Амелию.

Взгляд Майкла был пронизывающим, не дающим ответа. Загадочным. Амелия пыталась его прочитать, но терялась. В нём было что-то, чего она не могла понять, но чувствовала это каждой клеткой тела. Она не могла не признать - он выглядел убийственно привлекательно. Это была такая его аура. Такому невозможно научиться. Таким можно только родиться. Только он умел одним взглядом вызывать такой фурор в её душе. Затем он направился прямиком к ним.

— Добрый вечер, — произнёс он, обращаясь ко всем.

— Майкл! Мы думали, тебя не будет, — удивилась Тиффани.

— А вот и я, — коротко бросил он.

Амелия ничего не ответила. Не поздоровалась и даже слова не произнесла при нём. Она старалась не смотреть в его сторону. Непроходимая злость на него, но в первую очередь на себя, заплетала ей язык. У них остались невыясненные отношения! А он вел себя совершенно спокойно. Чересчур спокойно. Его самообладание поражало. Нет, Амелия никогда не научится такому психологическому приёму. Она была слишком эмоциональна для этого.

— Майкл, — обратился к нему Ричард. — Как хорошо, что мы встретились. Связаться с Каддафи было проще для меня, чем с тобой, — мужчина говорил, успешно смешивая серьезность с легким юмором.

— Тогда используйте момент. — Майкл лишь слегка дёрнул бровью.

— Ты же слышал, что наша компания выкупила земли, принадлежавшие Клинтонам? — Мужчина действительно попытался воспользоваться моментом и начал убедительно излагать мысли, поправляя край серого шёлкового галстука. Майкл кивнул. — Мы планируем грандиозный проект по строительству курортной зоны класса А.

— Ваши представители уже предложили нам его нам. Но мы были вынуждены отказаться.

— Именно поэтому я хотел встретиться с тобой. Чтобы ещё раз обговорить предложение. — Ричард полностью сосредоточил взгляд и тело на Майкле, а он нет - не полностью.

Если хорошо приглядеться и более или менее знать его конституцию, можно было уловить, что Майкл был немного раздражен. Это было понятно по его тону. Будто мужчина отвлекал его от чего-то более важного для него в этот момент.

Амелия стояла рядом и, как бы ни старалась вести себя естественно, глаза выдавали волнение. С одной стороны, она действительно была вовлечена в их разговор. Ей всегда было интересно, как он ведёт деловые беседы, как принимает решения, какой он в рабочей среде, но с другой стороны, настроение после ссоры щекотало гордость. Поэтому лицо держало каменное, делая вид, что слышит, что говорит ей Алекс.

Заиграла медленная музыка. Свою знаменитую песню «Valley of pain» исполняла певица Кейт Широн. Пары потянулись на танцпол. Живое исполнение, ритм и гармония создавали особую атмосферу в зале.

Майкл вдруг перебил Ричарда, который увлечённо рассказывал о проектировке комплекса.

— Мистер Коллер, мои агенты свяжутся с вами. Обещаю вам встречу на следующей неделе.

Затем он посмотрел на Амелию и, после короткой паузы, протянул руку:

— Потанцуем?

— Эм… да… — Неуверенно кивнула она, сомневаясь, что он зовёт именно её. «с чего бы….?» сразу пробежало в голове.

Он провёл её в центр зала. Музыка была невероятно красивая, завораживающая. Она брала за душу, и казалось, что всё вокруг словно растворялось.

Майкл подал левую руку. Амелия вложила в неё свою. Его ладонь легла ей на талию, а её левая рука на его плечо. С первым же прикосновением по ней пробежал ток. Настоящий, физический, болезненный. Это было что-то совсем неизведанное, новое. Она будто открыла новые просторы в уголках души.

Она прошлась глазами по его лицу, по плечам и груди. Он был красив. Его лицо воплощало универсальную мужскую красоту. Амелия знала это всегда, но сейчас увидела по-новому. С другого ракурса.

Энергия от него будто заполняла всё пространство. Она чувствовала каждый изгиб его руки. Слышала, как он дышал ровно, спокойно, в контраст её лихорадочному и дрожащему дыханию. Они кружились медленно в молчании, в такт музыки, без слов. Майкл не стремился заполнить тишину. Но между ними происходило что-то большее. В какой-то момент между ними начался диалог глазами, касанием и молчанием. Но этот разговор был зашифрован. Его значение было ей не ясно. Она пыталась ухватиться за него, но оно не формировалось и испарялось. Амелия прильнула к его груди, пытаясь скрыться от невыносимой силы его взгляда. Но там её ждала другая ловушка - аромат его духов. Какой бы ни был этот запах, он был создан специально для него. Он отображал его природу.

Амелия была настолько сфокусирована на своих ощущениях, что не заметила, как через время изменилось и его дыханий. Оно участилось. Стало прерывистым. А руки на талии крепче. Лишь когда музыка стихла, Амелия с облегчением выдохнула. Если бы танец ещё немного затянулся, она бы просто не выдержала этого. Она отстранилась и взглянула ему в глаза, пытаясь понять, что это всё значило. На секунду глаза его показались потемневшими до максимальной черноты и накрыли всё глазное яблоко. Смотря в них, она утратила чувство времени и не услышала, как её звал Брюс.

— Амелия, можно пригласить тебя на танец? — повторил он. Она повернулась к нему и не знала, сколько он уже звал её.

— Да, конечно, — выдохнула она.

ГЛАВА 16

Семь лет назад

Амелия сдала экзамены досрочно и, никому не говоря, прилетела в Лондон. Она хотела сделать сюрприз. Когда она училась в университете, Камила жила то в Англии с Майклом, то в Нью-Йорке одна.

Это было солнечное утро последних дней весны. По радио играли The Beatles, а таксист был весёлым мужчиной. Три дня назад у него родился сын после двух дочерей. Он был в восторге и всю дорогу от аэропорта рассказывал Амелии, как они с супругой выбирали имя новому чаду. То хотели назвать его Джорджем в честь наследного принца, то Уильямом; среди вариантов были также Уинстон и Дэвид, но в итоге остановились на Джордже. Джордж тоже был рыжеволосым, как и его папа, и невероятно большим - весом 9 фунтов и 7 унций. Амелия слушала его с энтузиазмом, кивала головой, удивлялась и смеялась в нужный момент, интересуясь состоянием жены.

Когда они преодолели бесконечный полуторачасовой путь от аэропорта Хитроу до района Вестминстер, таксист вручил ей свою визитку: «Энтони Макроу к вашим услугам». Она оставила ему щедрые чаевые и попросила купить какой-нибудь подарок для Джорджа от неё.

Амелия, с багажом, набитым подарками, поднялась на десятый этаж и тихонько пробралась в дом. Майкла не было, была только Ками. Терраса была открыта, и Амелия пошла туда. Она оставила чемодан и направилась к балкону, двигаясь на цыпочках, чтобы не нарушить эффект внезапности. Она собиралась выйти к маме, но услышала одну фразу, которая остановила её:

— Грета, лишь бы мои дети не узнали об этом, — голос мамы был переполнен отчаянием и безысходностью. — Эта тайна никогда не должна быть раскрыта, иначе я потеряю своих детей.

Амелия не верила своим ушам. Это точно её мама? Она не ошиблась квартирой? Как её мама может скрывать какую-то тайну в такой степени ужасности, что может потерять своих детей? Амелия не знала причины в мире, по которой она бы отвернулась от своей мамы. Такой причины не существовало. Она ей всё простит и примет все её погрешности. Но то, что она услышала после, повергло её в шок.

— Если Майкл узнает, что он усыновлён…, — громкий вздох. — Грета, ты же знаешь его, он никогда меня не простит.

«Кто-нибудь, скажите, что это сон. Это не может быть реальностью». Амелия сделала шаг назад. В этот момент она испытала такой шок, что, если переложить его на громадную гору, она бы раскололась. «О Боже, разбуди меня. Пусть это окажется сном. Пусть это будет какой-то розыгрыш. Всё что угодно, но только не правдой». Ещё несколько мгновений она простояла без движения, а потом сообразила спрятать чемодан в комнате и сразу выбежала на улицу. Ей потребовалось больше часа, чтобы прийти в себя и взять себя в руки. Потом она всё-таки вернулась домой и ни в чём не подала виду. За исключением того, что, когда Майкл вернулся домой, она обняла его крепко-крепко, как никогда раньше.

На следующее утро Амелия пробралась в ванную Майкла, когда его не было дома, сменила насадку его электрической зубной щетки на новую, а старую насадку взяла с собой и отправилась в лабораторию делать тест на генетическую дактилоскопию. Она дала биоматериал Майкла - зубную щётку, а сама сдала мазок слюны. Результат отправят по электронному адресу через три дня.

«*Заключение о биологическом родстве. Индекс родства Майкла Форбса по отношению к Амелии Форбс составляет 0,00 %. Вероятность генетического родства исключена* ».

Вот уже второй час слёзы текли без остановки. Этот мир распрощался с десятками шоколадных батончиков, но они не приносили облегчения. Боль была настолько сильной, что Амелии казалось, она будет плакать всю оставшуюся жизнь. Она вернулась в Нью-Йорк одна, под предлогом встречи с подругой детства, а Камила и Майкл остались в Лондоне. Она сойдёт с ума, если не узнает правду. Как это произошло? Почему они его усыновили? Что с его настоящими родителями? Она должна докопаться до истины. Может, спросить у тёти Греты? Нет, её нужно оставить на крайний случай. Дядя Питер! Он был очень близок с её отцом и тоже жил в Вашингтоне, когда родители только поженились и появился Майкл. Он должен знать.

****

Амелия добралась до района Сохо чуть более чем за двадцать минут. Она постучала в металлическую дверь с элементами художественной ковки ручной работы. «Тётя Дженнет опять поменяла дверь», подумала она. В другое время она бы обратила внимание на труд жены дяди, которая была помешана на дверях и меняла их чаще, чем нормальный человек меняет простыни, но сегодня Амелия просто не была способна оценивать окружающее. Она нажала на звонок. Пока ждала, перебирала пальцами узоры на двери. Было воскресенье, а дядя всегда проводил выходные с семьёй.

— Амелия! Как дела? — радостно встретила её Дженнет.

— Привет, тётя, — сказала Амелия, поцеловала её и вошла в дом.

— Тебя давно у нас не было. Проходи. Питер, твоя племянница приехала, спускайся! Амелия, садись. Мы только что испекли яблочный пирог. Я не потерплю отказа от моих сладостей. Наложу тебе самый большой кусок! В детстве ты так любила мои пироги и всегда просила добавки, помнишь?

— Конечно, помню. Они самые лучшие.

— Какой хочешь сок - персиковый или апельсиновый?

— Персиковый, пожалуйста.

Меньше чем за пять минут респектабельный кусок пирога был съеден до последней крошки, и тарелка уже заполнялась следующим. Пока тётя и племянница беседовали на кухне, спустился Питер. Он только что принял душ.

— Дядя, можно с тобой поговорить наедине? — спросила Амелия.

— Конечно, пойдём в мой кабинет. — Дядя бросил заинтригованный взгляд и указал вперёд.

Кабинет Питера Форбса располагался на первом этаже, в дальнем углу дома. В нём была установлена система звукоизоляции, поэтому все переговоры проводились в условиях абсолютной конфиденциальности.

— Что случилось, Амелия? — спросил её дядя, как только они вошли в кабинет.

— Я хотела поговорить о Майкле, — осторожно начала она. Ведь она не была до конца уверена, знает ли он об этом. Если правда не подтвердится, у неё уже есть план, как сгладить ситуацию.

— И о чём именно? — спросил он недоверчиво.

— Дядя, мне известно о нём, — уверенно заявила она.

— Амелия, что ты имеешь в виду? — Лицо Питера изменилось.

— Я узнала секрет о нём, — сказала Амелия, смотря ему в глаза.

Она не могла упустить ни одного жеста языка тела собеседника. В этой ситуации только так она могла получить ответ. У Питера кожа на щеках побледнела, глаза застыли, а зрачки сузились. Ответ был написан на его лице.

— Так это правда? — Не вовремя выпущенные слёзы ни к чему. Она должна со всеми силами сдержать их. Но они не просили разрешения и бунтарски потекли сами.

— Откуда ты узнала? — спросил он безжизненным голосом.

— Я узнала случайно. Я подслушала маму и тётю Грету.

— Ах, Амелия… — Он обнял её и приложил голову к своей груди. Её тихий плач перерос в рыдание.

— Дядя, расскажи мне всё. Я должна знать всё. Кто его биологические родители?

— Тихо-тихо, дорогая. Я тебе сейчас всё расскажу. Садись, — сказал он, усаживая её в кресло, и позвонил на кухню.

— Монто, принеси, пожалуйста, две чашки чая с ромашкой в мой кабинет. Спасибо. И положи по одной ложке мёда. — Его просьба была выполнена в течение двух минут.

— Амелия, выпей это. Это успокоит тебя. — Подал он ей фарфоровую чашку с золотистым орнаментом по бокам, из которой поднимался пар от горячего напитка.

— Дядя, кто его родители? Они живы? — тут же начала расспрашивать Амелия, как только Монто закрыл за собой дверь.

— Подожди, подожди. Всё по порядку. — Питер уселся напротив неё. Амелия не могла не заметить дрожь в его руках и голосе, так же, как и у неё самой.

— Твоей маме ещё в раннем возрасте диагностировали бесплодие.

— Что?!

— Потом она смогла вылечиться на тебе, — поспешно успокоил её Питер.

— Аа.

— Когда они с Робертом женились, они уже знали об этом, — продолжил он. — Так вот, ты знаешь, что мы с Дженнет были вместе ещё со школы. Филипп (брат Дженнет) в молодости совершил одну… язык не поворачивается назвать ошибкой одну вещь: его безалаберный образ жизни привёл к беременности его девушки. Им было по семнадцать лет, и они не были готовы становиться родителями. Филипп отказался от ответственности за ребёнка. Когда он в отчаянии пришёл к нам домой, чтобы рассказать сестре, в гостиной были Роберт и Камила. Они услышали наш разговор через стену. Через два–три дня мне позвонил Роберт и прямо изложил их идею: они хотели усыновить ребёнка Филиппа. Они предложили Кимберли (девушке Филиппа) оплатить все расходы на лечение и роды, а затем взять ребёнка на воспитание. После долгих уговоров она согласилась. На её решение повлиял и сам Филипп - он давил на неё.

Амелия была в шоке. Филипп Паркер был отцом Майкла. Она знала этого человека, видела его несколько раз. Представив его образ, она обнаружила невероятное сходство в их внешности, но схожесть касалась не только внешности. Филипп Паркер - владелец брокерской компании в Нью-Йорке. За сорок девять лет он так и не вступил в брак и прославился вечной холостянской жизнью. Неизвестно, от кого Майкл унаследовал свой характер, но умом и расчётливостью он обязан генам отца.

— Роберт снял квартиру для Кимберли рядом с их домом ровно на восемь месяцев, чтобы они видели её каждый день и были рядом, когда начнутся роды, — сказал Питер, сделав глоток успокаивающего чая. — Через восемь месяцев родился здоровый и крепкий ребёнок, а потом, через год, Камила и Роберт представили свету своего сына. Никто об этом не подозревал. Из посторонних знали только я, Дженнет и Гретта.

— А как же родители Кимберли?

— Они жили в Юте. Кимберли сначала навестила их в начале беременности, а потом сказала, что устроилась на работу в Канаде и не сможет видеться следующие несколько месяцев. Она скрыла от них их внука. — Питер сжал ладони Амелии и чуть понизил тон.

— Когда Майклу исполнилось пять лет, она нашла его и хотела забрать, но Камила не отдала, — огорчённо проговорил он. Казалось, дядя хотел сказать ещё что-то. Глаза его вспыхнули, но, обдумав, он решил промолчать.

— А Филипп, он пожалел о своём поступке? — спросила Амелия.

— Я не знаю. Он очень закрытый человек. Всё держит в себе, — затем, немного подумав, Питер добавил: — Он боится Майкла. Он боится его реакции, если тот когда-нибудь узнает правду.

— Дядя, но вы часто с ним видитесь. Он брат твоей жены. Он спрашивает о Майкле? Интересуется им? Он хотел бы его вернуть? — засыпала Амелия бесконечными вопросами.

— Амелия, ты же знаешь Майкла. На месте Филиппа у тебя бы хватило духа признаться ему? — спросил он.

Амелия утонула в раздумьях. Сейчас она не могла ответить на этот вопрос. На самом деле все они правы, что боятся. Камила, Кимберли, Филипп… Майкл не выносит предательства, поэтому его реакция непредсказуема. Он никогда не простит их. А Филиппа тем более.

Амелии всегда казалось, что ничто в мире не способно сломать его, но эта… ложь женщины, которую он всю жизнь считал матерью, он ей в пятки целовал, ложь его настоящих родителей - это слишком горькая ложь. Нет! Пусть это останется тайной на всю жизнь. Каким бы сильным ни был Майкл, он не сделан из стали. Амелия сделает всё, чтобы он оставался в неведении до конца своих дней.

ГЛАВА 17

Амелия вернулась домой в два часа ночи. Приняв душ и надев пижаму, она легла в постель, но не спешила впадать в сон, точнее, не могла. Последнюю часть вечера её преследовало странное ощущение, которое исчезало, как только она пыталась за него схватиться. Что-то неизвестное подавало импульс в мозг, порождая чувство, что её жизнь изменилась и она никогда больше не будет прежней. Этой ночью решался ход всей её дальнейшей жизни. Жизнь удивительная штука. Проснувшись сегодня утром, Амелия и представить себе не могла, что десять минут последних двух часов навсегда перевернут её существо.

Ложась в постель, Амелия посмотрела на часы 02:32. Она закрыла глаза, и вместо обычных фосфенов ей предстало лицо Майкла. Её охватил жуткий интерес: узнать, где он, с кем сейчас, что делает, как себя чувствует, дома ли он уже. Когда она уходила, он ещё был у Эмерсонов. Амелия была одной из первых, кто покинул торжество. Затем она поменяла положение, перевернувшись на другой бок.

«Майкл… спит ли он уже? Наверное, принимает душ и собирается лечь», — подумала она. Потом снова вернулась в исходное положение. Она никак не могла оторваться от желания услышать его голос. «Может, позвонить ему?» перебирала в голове тысячу вариантов, но так и не остановилась на одном подходящем. Это же Майкл! Ей нужно сказать что-то действительно стоящее, чтобы оправдать звонок в три часа ночи, да и вообще в любое время.

Амелия меняла позу, делая полный круг по всей территории своей постели, пока в конце концов не встала и не спустилась на кухню. Она достала мороженое из холодильника и съела всю порцию.

Затем вернулась в комнату, взяла планшет и поставила фильм «Тёмный рыцарь – возрождение легенды» с Кристианом Бейлом. Селина Кайл заманивает Бэтмена в ловушку к Бейну, бросая его, а злодей, в результате долгого противоборства, побеждает. Дальше Амелия увидела, что Брюс Уэйн оказался в подземной тюрьме со сломанной спиной, и в Готэм-Сити разразилась анархия - из тюрьмы выпускали заключённых…

И тут Амелия поняла, что она ничего не понимает. Она смотрела, но не видела: мелькали лишь меняющиеся картины, а мысли уносились далеко в облака. Через минуту она выключила планшет и убрала его в ящик комода. Затем взяла телефон и долго пролистывала журнал звонков, чтобы найти контакт Майкла. Как же редко они общались! Последний звонок был зарегистрирован 4 ноября в её день рождения. Майкл звонил ей в аэропорту.

Амелия долго держала кончик большого пальца в миллиметре от зелёной кнопки. Каждая клетка её тела требовала нажать её и услышать его голос. Но вместо этого пальцы коснулись боковой кнопки блокировки. Пока она не подчинилась своей безудержной потребности связаться с Майклом, она убрала телефон и положила в тумбочку. Потом она решила, что утром пойдёт к нему домой. Но как объяснить свой визит? Она никогда не ходила к нему домой. Не может же она просто так заявиться.

Не важно! Главное, чтобы наступило утро. Она что-нибудь придумает. Однако время текло так медленно, что каждая минута казалась целым часом. Амелия ждала этого утра, как никогда прежде. Каждую минуту она смотрела в окно, но солнце не спешило расцветать. Последний раз взглянув на часы, она увидела 06:22. Через некоторое время ей всё-таки удалось удовлетворить жизненно необходимую потребность для восстановления сил - заснуть.

****

Амелия проснулась с ощущением, будто совсем не отдохнула. Солнышко уже светило, а время показывало 10:22. Ура! Утро наступило! Она выскочила с постели, надела джинсы, тёплую кофту, сапоги UGG и сверху накинула чёрное короткое пальто.

Снаружи её ожидал невероятно живописный пейзаж. В Нью-Йорке шёл снег. Амелия наблюдала за падающими снежинками. Каждая из них имела уникальную геометрическую форму и чёткую грань, выверенную с удивительной точностью; вариаций форм этих кристалликов льда было больше, чем атомов во Вселенной. Амелия пыталась рукой ухватить как можно больше снежинок, как в детстве, чтобы рассмотреть их поближе, но они, попадая на тёплое тело, сразу таяли. «Ну ладно, будем наблюдать за ними без физического контакта», — подумала она.

Нью-Йорк, одетый в белую простыню зимы, радовал глаза: фасады магазинов, ресторанов, баров и торговых центров были усыпаны мерцающими звёздами, яркими гирляндами и новогодними декорациями. Праздничные ёлки украшали все здания и дома. Каждый уголок города вызывал улыбку от предвкушения праздника.

После 25 минут медленной ходьбы от своего дома перед её глазами возник небоскрёб с пентхаусом Майкла. От одного лишь ощущения близости к его дому в ушах Амелии раздался стук сердца. Она продолжила идти по заданному маршруту, поднялась на семьдесят седьмой этаж и зависла перед дверью его квартиры. Потом, вспомнив, что здесь установлены камеры и поняв, что это выглядит глупо, перевела дух и открыла дверь маминым ключом. Она была здесь всего два раза в жизни. Удивительно! Десять минут ходьбы от дома и никогда не приходила сюда просто так.

Холл - первое помещение, которое открывалось при входе в квартиру. Имел высокие потолки и большие панорамные окна, стирающие границы между интерьером и внешним видом. В холле была лестница, ведущая на второй этаж, где располагались четыре спальные комнаты. Интерьер выполнен в стиле минимализма, что проявлялось в отсутствии избыточных предметов и сдержанном декоре; во всём доме не было ничего экстравагантного. Вся мебель гармонировала с сочетанием текстур и материалов, преимущественно чёрного, белого и коричневого цветов. Майкл любил чёрный цвет: в выборе автомобиля, одежды, гаджетов он отдавал предпочтение именно этому оттенку, потому что «чёрный - это отсутствие цвета».

Не обнаружив никого на нижнем этаже, Амелия поднялась на второй этаж, где располагалась спальня с многофункциональной планировкой. В ней была просторная ванная комната и огромная гардеробная, напоминавшая салон люксового бутика. На открытых стеллажах с одной стороны висели пиджаки костюмов, с другой рубашки, а с третьей куртки и бомберы. Ниже стеллажей располагались ящики с ремнями и часами, а также отдельные шкафы с брюками и витрина, где выставлялась обувь. При покупке элементов для своего гардероба Майкл не щадил денег; суммарная стоимость всех составляющих этой комнаты могла равняться годовому бюджету Люксембурга. Он определённо любил своё отражение в зеркале.

Амелия зашла в спальню и увидела через приоткрытую дверь Майкла. Он открывал шкаф с футболками, будучи в спортивных штанах с открытым торсом. Он стоял спиной и не видел её. Через несколько секунд Амелия застала себя за тем, что засматривалась на него. Она смотрела на его спину, плечо. Самый важный орган в теле предательски подвёл её: в мозге произошёл сбой, и он не послал команде конечностей сделать шаг вперёд или отступить назад. Она продолжала смотреть на него, пока Бог всё-таки не вернул её сознание на место. Набрав как можно больше воздуха в лёгкие, она дала понять о своём присутствии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.